

Предиктор с Зеи. Том 2

Автор:

Алексей Рудаков

Предиктор с Зеи. Том 2

Алексей Анатольевич Рудаков

За пологом из молний #5

Издательство «МедиаКнига» представляет второй том пятой книги серии «Записки пилота» популярного российского писателя фантаста Алексея Рудакова – «Предиктор с Зеи. Том 2»

Продолжение приключений вольного пилота. Изначально, данный текст задумывался как сборник рассказов о борьбе выживших жителей Земли с механическими формами жизни. Но, к неудовольствию автора, что-то пошло не так и из отдельных рассказов выросло нечто большее, рассказывающее о финальной стадии приключений Игоря Маслова, которые ставят точку в серии «За Пологом из молний».

Вернее – многоточие, т. к. его приключения будут продолжаться и дальше, но в несколько иной, неожиданной форме.

В этой книге читателя ждёт не только Земля, после нашествия механоидов, но и некий странный мир, созданный знакомым Вам Древним, пройдя который главный герой и его друзья окажутся перед неожиданным открытием, тем самым многоточием, о чём было написано выше.

Читаем, лайкаем, активно комментируем!) (16+)

Алексей Рудаков

© & ® ООО «МедиаКнига», 2021

Глава 11

Цветы Зелёного Болота

Следующее утро началось не со звонка будильника, поднимавшего его все предыдущие дни, а с непонятного, спросонья, шума.

- Ыыыххх!

- Бум! Крак!

Далее следовал звук, словно кто-то, невидимый ему, бил одной сухой деревяшкой по другой и, выразив тем самым окончание очередного цикла, начинал всё с начала:

- Ыыыххх!

- Бум! Крак!

И так далее.

Поворочавшись под одеялом, и поняв, что сладкая дрёма предпочла сбежать, спасая себя от грубости реального мира, Игорь, откинув одеяло, сел на кровати.

Нет. Всё вокруг было именно тем, что он видел, а никак не сном.

– А жаль, – обведя комнату пусть всё ещё сонным, но, по сравнению со вчерашним, трезвым взглядом, пробурчал он: – Да. Это точно не Спираль.

Комнатка была невелика – её с трудом хватало, чтобы вместить в себя кровать, узкую и приставленную к стене, кубик тумбочки у изголовья и крохотную прихожую с дверью, ведущей в совмещённый санузел. Впрочем, жаловаться Игорь не спешил – для ночёвки этой обстановки хватало, так чего возмущаться?

Помассировав лицо и обрадовавшись отсутствию каких-либо следов похмелья, он поспешил навестить санузел, показавшиеся ему вчера слишком современным для этого мира. Открыв дверь, Игорь на миг замер, ослеплённый блеском фаянса и никелировки. Да, вчера он точно не ошибся, оценив обстановку ванной комнаты на пять звёзд. В крошечном помещении, вмещавшим в себя душ, раковину с двумя кранами и унитаз со спрятанным в стену бачком. Подмигнув своему отражению – зеркало, как и положено висело над раковиной, он быстро привёл себя в порядок и, спустя десяток минут, уже двигался к двери, спеша получить обещанный Морозом завтрак.

Через разбудивших его звуков повторилась и Игорь, спеша подтвердить свою догадку, сделал шаг в сторону, подбираясь к окну, прикрытому плотной занавеской. Чуть сдвинув ткань в сторону, он посмотрел вниз – на внутренний двор харчевни.

Да, всё было именно так, как он себе представлял – прямо под его окном громоздилась небольшая кучка свеженаколотых дров, рядом с которой орудовал колуном очень бледный мужчина в серой, длиннополой рубахе. Взмахнув колуном, и издав при этом тот самый, натужный «Ыыххх!», он, расколов очередную чурку, отбросил поленья в сторону и выпрямился, переводя дух. Мужчина был самого что ни есть невзрачного вида и, словно усугубляя свою ничтожность, бледен до прозрачности – Игорю даже показалось, что он видит вены и кровеносные под его кожей. Отдохнув, работник наклонился за новой и Игорь, осторожно отойдя к двери, будто в наблюдении за чужой работой было что-то неприличное, вышел в коридор.

Тея отреагировала только на третий стук в дверь.

- Кто? - Её голос, наконец раздавшийся из-за закрытой двери был хриплым спросонья.

- Это я, напарница! Уже день, пошли, завтрак пропустим.

- Не, Игорь. Иди. Я полежу ещё, - сонливость пропала, но всё равно с её голосом было что-то не так.

- Пошли-пошли, - он требовательно постучал по дверному полотну: - Пошли. Хватит валяться.

- Пере-стань... Стуча-ть, - как-то надломлено произнесла Тея: - Ммм... Отстань.

- Тея! Тебе что - плохо? Похмелье?

- Нет. Отстань.

- Если нет, - усмехнувшись, Игорь вновь постучал по двери, чем вызвал стон боли по ту сторону преграды: - Тогда давай, умывайся, чисть пёрышки и пошли.

- Иди. Я... Я сейчас.

- Эээ... нет. Так не пойдёт. Я отойду, а ты спать! Тея!

- Ну чего тебе! - Вот теперь, услышав в её голосе раздражение, Игорь усмехнулся - разбудил-таки.

- Сказала же! Приду.

- Я здесь подожду, слышишь? У двери. А то мало ли, вдруг ты в умывальнике - того.

- Чего - того?

- Уснёшь и захлебнёшься.

– Игорь! – Раздражение было столь явным, что Игорь даже отступил от двери – мало ли что – оказаться рядом с взбешённым магом ему хотелось менее всего: – Сказала же! Иду! Внизу жди!

– Всё-всё, – отступив к лестнице, произнёс он: – Принято. Жду внизу.

Стоявший за стойкой Мороз встретил его радушной улыбкой.

– Сервы разбудили?

– Это вы о том, что дрова колот? Нет, я сам проснулся.

– Сам, так сам, – продолжил улыбаться Мороз делая вид, что полностью удовлетворён его словами: – Самочувствие как? – вытащив из-под стойки небольшую, в треть литра кружку, он покачал ей в воздухе: – Похмелиться нужно?

– Мне – нет, – ответив, Игорь повёл носом, уловив ароматы чего-то жаренного: – Я бы перекусил. А вот Теи – да. Уверен – она, от вашего...ой, прости – твоего предложения не откажется.

– Тогда налью, – принявшись возиться с краном, он кивнул на столики: – Ты садись, сейчас завтрак принесут.

Ничего особо экзотичного, на поставленной перед ним тарелке, Игорь не обнаружил. Несколько небольших, обжаренных до золотистой корочки, колбасок, пара ломтей ветчины, или чего-то навроде, немного зелени, хлеб и всё. Завершала утренний перекус кружка тёмного, дымящегося напитка с резким травяным запахом.

Тея, причёсанная и бледная, появилась на лестнице, когда Игорь, уже одержавший победу над колбасками, мастерил бутерброд, чередуя слои колбасы с мясистыми листьями, в которых он опознал местную разновидность салата.

Сев напротив, девушка покосилась на его тарелку и к бледности, господствовавшей на её лице, добавился лёгкий зеленоватый оттенок.

– Госпожа клерик! – Появившийся рядом со столиком Мороз держал в руках кружечку пива: – Рад видеть вас.

– Взаимно, – бросила в ответ Тея совсем не радостным, скорее раздражённым тоном.

– Вижу, вы решили силы сберечь? – Без улыбки и серьёзным тоном, поинтересовался Мороз, ставя перед ней пиво: – Похвально. Запас сил, что для мага, что для лекаря – важен. Понимаю и прошу принять, – кивнул он на кружку: – Здоровья восстановления для. Поможет.

– Опять пить? – Поморщившись, она подхватила кружку и выдохнув залила в себя почти половину.

– Не пить, а лечиться, – позволив себе лёгкую улыбку – лицо Теи начало розоветь прямо на глазах, поправил её Мороз: – Это наше специальное – утреннее. Для подобных случаев.

– Для каких это – подобных? – Судя по её тону, восстановление от вчерашнего, шло семимильными шагами: – Ты на что это намекаешь? Я что, по твоему, алкоголичка?!

– Ни в коем случае, госпожа, – выставив руки перед собой, попятился тот: – Я это так, ну, радуясь, что помогло. Помогло же?

– Да! Спасибо! – Она резко, так, что стул под ней скрипнул, повернулась к Игорю, дожёвывавшему свой кулинарный шедевр.

– Поел?

– Чай не допил, – приподняв кружку, он пригубил терпкий, дымящийся напиток.

– Ну так допивай! – Одним глотком опустошив кружку, она, со стуком, поставила её на стол: – Нечего тут рассиживаться!

– А мы куда-то спешим? – Игорь, наоборот, откинулся на спинку, не спеша наслаждаясь вкусом.

– Спешим! Пока ты тут прохлаждаешься – всё вкусное разберут!

– Да я и не прохлаждаюсь, – он оттёр выступившую на лбу испарину: – Просто я...

– Допил? – Перебила его Тея и вскочив со своего места, подошла к висевшему на стене чёрному прямоугольнику.

Прошлой ночью, Игорь это помнил точно, здесь была картина – берег моря с пенным прибоем и белой искоркой паруса на горизонте. Сейчас же чёрное поле было заполнено ровными строками текста на Русском, как бы это дико не показалось, языке.

Текст был сгруппирован в три столбца и каждый из них был окружён цветной рамкой – бледно серой, насыщенно зеленой и золотой.

– Так, смотри и запоминай, – взяла на себя роль старшего, Тея: – Задания, разделены по сложности. Серые, – она показала на рамку, окружавшую столбец из пары блоков по центру: – Это то, что мы с тобой точно сделаем. Даже не особо напрягаясь. Золотые – вряд ли осилим, – её палец указал на левую часть экрана, где виднелось сразу несколько заданий: – Ну а зелёные, – палец переместился вправо, где был всего один островок текста: – Тут то, что мы сможем, но на пределе возможностей.

Пока она говорила, текст на экране сморгнул – в центральной, серой части, появился новый кусок текста, а в левой, золотой, исчезло сразу несколько блоков, оставив только одно поручение.

– Зачем тогда показывают? Оставили бы только то, что нам по силам?

– Стимул. Погляди, – пробежав взглядом по левой части экрана, Тея повернулась к нему: – Некромант с отрядом зомби. Мешают торговым караванам дворфов. Награда за уничтожение – десять золотых. Оплата щедрая, но нам – не по зубам. Не осилим. Пока не. А вот это, – она кивнула в сторону свежих строк внутри

серой рамки: – Вполне по силам. Собрать восемь цветков розового лотоса на Зелёном Болоте. Оплата – четыре серебряка, плюс, – она вгляделась в строчки: – Если исполнитель принесёт больше – подарок от заказчика, аптекаря Пруля. Берём! – И, не дожидаясь кивка Игоря, прижала ладонь к экрану, накрывая строки текста.

Экран сморгнул, стирая текст, а когда осветился, то на нём появился схематический план местности – нарисованный городок, окружённый кольцом стен и небольшой, неровной формы, овал зелёного цвета, расположившийся выше и левее города.

– В общем понятно, – присмотревшись к карте, хмыкнула Тея: – Выходим за ворота и на северо-восток. Не промахнёмся. Пошли, – отвернувшись от экрана, она двинулась к входной двери.

– У тебя есть компас? – вид Теи, нервно, с недовольным выражением лица, расхаживавшей перед кабаком, заставил его перейти в наступление, на давая её возможности выплеснуть на него накопившийся за время его ожидания негатив. Уйти, не попрощавшись с Морозом и не поблагодарив его за еду, он не мог, и Игорь, спеша её отвлечь, продолжил: – Или ты направление чувствуешь?

– Компас? Нет, напарник, всё проще, – судя по тону, его трюк удался – начав оттаивать прямо на глазах, Тея принялась рассказывать покровительственно улыбаясь:

– Машина заботится о нас. Подними голову и посмотри на небо.

– Как скажешь, – задрал голову, он принялся разглядывать чистое синее небо, чей простор редко-редко нарушали симпатичные пушистые облачка.

– И что я должен увидеть? Пока, кроме неба и облаков – ничего.

– А ты расслабься. Скользи взглядом по небу. Прикрой глаза – некоторым так проще.

Сделав, как она сказала, Игорь почти с минуту шарил взглядом по небесам, прежде чем его глаза зацепились за едва заметную полоску, зависшую прямо в синеве. Ещё миг – и рядом с ней появилась ещё одна, а затем, словно получив разрешение, вся видимая часть небес заполнилась ровной узкой штриховкой.

– О! Вижу! Палочки какие-то.

– Палочки, – фыркнула девушка: – Это, напарник, насечка. По типу твоего любимого компаса. Видишь – отлично. Теперь – повернись. Погоди, помогу. Ты вверх смотри, так, всем новичкам, по первости, проще. – Взяв его под руку, Тея развернула Игоря и штриховка, от которой он не отрывал взгляда, послушно крутанулась, высвечивая крупную букву «С» прямо перед ним.

– Север видишь? Ну – букву?

– Да. Прямо перед собой.

– Ну и отлично. Будем считать, что калибровка завершена, – отпустила его руку Тея: – В принципе, эта подсказка, излишняя. Вот разбогатеет – купим карту. По ней куда как удобнее ходить.

– Карту?

– Да, чип. Вот такой, примерно, – Тея продемонстрировала ему пол ноготка мизинца: – Встраивается куда угодно – в броню, в перстень, ожерелье – в общем, куда захочешь. Обычно его в браслет вставляют, но тут каждый сам решает куда.

– Погоди, – тряхнув головой, Игорь придержал её за руку: – Чип? В смысле электроника? Которая микро? Понимаешь, о чём я?

– Я?! Понимаю?! Да ты что, Игорь. Я же тупая дура, если ты не заметил! Куда мне до этих твоих чипов-хрипов!

– Прости. Прости, Тея. Просто всё это – мечи, кольчуги, гномы...

- Дворфы, - немедленно поправила его Тея: - И избавь тебя Машина, назвать дворфа - гномом. Смертельная обида.

- Да, прости. Дворфы. Конечно. С бородами и топорами.

- Молотами.

- Не важно! И карта! Я был уверен, что ты о свитке каком, а ты - про микрочип. Это же не сочетается! Вот это, - он постучал пальцами по грубым камням стены кабака: - Средневековье. И, тут же - отличная сантехника, электроника, экран тот, с заданиями, лампочки, наконец, накаливания! Не может так быть - чтобы и то, и магия с заклинаниями!

- Можно подумать, ты только и делал, что по магическим мирам путешествовал, - фыркнула Тея в ответ: - И послушай меня. Нет здесь, - она повела рукой вокруг: - Никакой магии и ничего сверхъестественного! Есть Машина. Она управляет миром, а мы - ею. Через команды, если тебе слово «заклинание» так не нравится. Хотя это одно и то же. Не громозди сущности, напарник. Относись проще.

- Проще?

- Да, проще. Ко всему вокруг. Кому-то мечом удобнее махать, другому - стрелять, третьему - заклинаниями, прости - командами, молнии пускать. Послал запрос - получил результат. Что тут такого? Всё. - Сдвинувшись с места, она потянула его за собой: - Пошли. Время цветочки собирать. Соберём, сдадим, получим денег. Будут деньги - будет еда и ночлег. Эта логика тебе понятна?

- Вполне.

- Ну вот и не забивай голову себе ерундой. Пошли уже.

- Веди, - кивнул Игорь, следуя за ней на северо-запад, туда, где согласно высвеченной в кабаке карты, располагалось Зеленое Болото.

Водоём, раскинувшийся перед ними спустя получасовой прогулки по узкой тропе, что была едва заметна в густой траве, назвать Болотом, и тем более, Зелёным, было сложно.

Первому мешала вода – кристально чистая, она, там, где её поверхность была открыта любопытному взгляду, являла прекрасный вид на уходящие в глубину корешки и стебли, принадлежавшие растениям, густо покрывавшим её поверхность. Виной второго, цветового, несоответствия, были те самые растения – лотосы, заполонившие собой все пространства этого странного болота.

Но всё же, если быть точным, то зелёный цвет всё же здесь был. Пусть немного, кое-где, но красно-розовую доминанту поверхности, нет-нет, да разрывали крупные острова массивных и почти идеально круглых листьев.

– Красота-то какая! – Тея, едва не захлопала в ладошки, когда тропинка, вынырнув из низинки, привела их на вершину небольшого холмика, где они оба и замерли, любуясь красивым видом.

– Красиво, – не став с ней спорить, Игорь, которому увиденное тоже пришлось по душе, зашагал вниз, против своей воли ускоряя шаг.

– И смотри, – опередив его, девушка, первой подбежав к краю водоёма, присела на корточки, откровенно любуясь плававшими на поверхности цветами: – Столько тут розовых! Этот аптекарь, Пруль, да?

– Ага, Пруль, – замер у неё за спиной Игорь, в душе которого зародился червячок сомнения – слишком уж всё здесь вокруг было мирным и невинным: – Так его зовут.

– Он просто грубая и ленивая свинья! Он что – сам не мог собрать? Тут же розовых полно!

– Может занят был, – начал строить предположения Игорь: – Аллергия, например. Может же у человека аллергия на лотосы быть?

– Вполне, – кивнув, Тея встала на колени и потянулась к ближайшей розовой чашечке, качавшейся совсем рядом с берегом: – Его проблемы, – оперевшись

другой рукой о землю, она подалась вперёд, но стоило лишь её пальцам коснуться острых на вид лепестков, как что-то влажно хлюпнуло, к её руке метнулась вытянутая бледная тень и Тея, визжа во всё горло, откинулась назад, едва не сбив Игоря с ног.

– Ааайй! – Вскочил на ноги, она одним прыжком оказалась за его спиной, поскуливая и от боли, и от страха одновременно.

– Кто тебя? Сильно? – Пятясь прочь от заходившего волнам яркого ковра, Игорь смотрел во все глаза, отыскивая её обидчика, но тот совсем не спешил появляться на поверхности.

– Боольнооо, – прохныкала она в ответ, протягивая ему раненую руку. На ней, прямо посреди тыльной стороны узкой ладони, наливался тёмно-багровым крупный синяк.

– Вот, видишь? – Выдернув ладонь из его рук, Тея принялась дуть на него: – Ну? Чего встал? Ты мужчина, или кто? – Продолжая дуть, она бросала Игорю короткие фразы: – Меня, девушку, обидели, а ты?

– А что я? – Медленно шагнув вперёд, он заслонил её от поверхности болота, над которой бесшумно вырастали скользкие треугольные головы хозяев водоёма – крупных, пронзительно зелёных, лягушек.

Назад, в глубину, уходить лягушки не собирались – напрасно Игорь с Теей, почти час провели на вершине холма. Не смогли отпугнуть их и камни, которыми они, а прежде всего, Игорь, бомбардировали амфибий ещё позже. Даже получив попадание, жаба – разозлённая девушка называла их только так, всего лишь чуть притапливалась в воде, оставляя на поверхности пару крупных, размером с мужской кулак, светящихся золотом глаз.

– Не уйдут, – был вынужден констатировать Игорь, когда очередная жаба, получив камнем по носу, лишь презрительно фыркнула, или квакнула, игнорируя его успех.

– Ну так сделай что-нибудь! – Баюкавшая раненую ладонь Тея, зло сверкнула глазами на лягушек, плотным полукругом окруживших место первой атаки: – Ты предиктор, или кто?

– Да тут же нет ничего?! Вода, цветки эти, чёртовы и жабы!

– А ты подумай! И о том, как их отогнать и о том, что мы есть будем. И спать. Не думаю, что Мороз нам кредит откроет.

– И думал, и пробовал, – сплюнул он на траву: – Глухо. Я мотылька подменить хотел, – Игорь кивнул на яркое облачко, висевшее метрах в пяти от берега: – Думал – он пролетит, над водой, жабы за ним рванут.

– И что?

– И ничего. Такие они дураки, ага, – он вновь покосился на гонящихся друг за другом среди высокой травы, летунов: – Сил не хватило, – признался Игорь со вздохом: – Ухватил одного, вроде направил к воде, но чувствую – скользкий он какой-то. Выскользнул.

– Ну, Игорь! Ну ты не расстраивайся! Ты же только начал искусством овладеть. Ты ещё что ни будь попробуй. У тебя получится, точно – Машина же пометила это задание как выполнимое. Помнишь?

– Ну?

– Значит – ты справишься.

– Задание ты брала, не я, – подойдя к Болоту, он присел на корточки шагах в пяти от воды: – Может Машина твои силы оценила? Ты брала, – повторил он, расслабляясь: – Вот ты и попробуй.

– Я – раненая, – помахала она рукой: – Забыл?

– С тобой – забудешь.

– И учти, – в её голосе прорезались требовательные нотки: – Я спать на кровати привыкла. Не в поле. Так что давай, напарник, уж постарайся, – Завершила она свою речь, сизнова принявшись дуть на синяк.

– Привыкла она, – буркнул себе под нос Игорь, в очередной раз принявшись обшаривать окрестности мысленным взглядом: – Я вот в поле спал, в скафандре, и ничего, жив.

Не сей раз его усилия были сосредоточены в подводной части болота. Соскользнув в транс, Игорь ясно видел пузатые тела, мерно поводящие мощными задними лапами с парой длинных когтей на концах суставчатых ласт.

Заставить их передрасться?

Нет. Стоило ему только коснуться одной из лягушек, как та, совсем не напрягаясь, выскользнула из фокуса его мыслей.

Корни? Пусть одно из них порвётся и... Так и не сумев придумать, что с ним делать, Игорь выдохнул, а с освободившегося от его давления корешка, чуть-чуть вздрогнувшего, сорвался и резко побежал вверх, небольшой пузырьрёк.

Сероводород – осознание этого родилось само собой. Вонючий и горючий – наблюдая, как тот скользит к поверхности, вспомнил Игорь.

И что с того?

Вонючий, так жабам, выросшим здесь, он привычен. Может даже нравится. Собрать побольше? Чтобы их проняло? Может забалдеют, а я лотосов нарву? Пузырёк, выскочил на поверхность прямо под носом одной из жаб, но та и глазом не повела.

Ясно.

Одурманить не получится.

Остаётся – горючесть. Допустим.

Соберу пузырь побольше, подведу его под жаб и, как он поверхности коснётся – поджечь. Бахнет душевно – тех, что рядом может и кондратий хватить, а остальные разбегутся.

Может сработать?

Вполне.

Вот только поджечь нечем. Была бы зажигалка... Перед его мысленным взглядом пролетела, крутясь и разбрасывая искры, дешёвая зажигалка, так не вовремя выскользнувшая из его кармана. Вот она, ударившись о ярко зелёный нос лягухи, выбросила сноп искр и те, одним слитным потоком, направились к вздувавшему водяную плёнку, пузырю. Еще миг и...

И ничего. Видение пропало, констатируя невозможность подобного – огня у него не было.

Чёрт!

Расстроившись – цепочка событий выглядела так заманчиво, Игорь потянулся взглядом ниже, в тёмную глубину.

Да, этот водоём, действительно был болотом. Там, совсем рядом с поверхностью, всего в каких-то трёх – четырёх метрах от поверхности, начинался иной, сумрачный и полный липкого ила, мир. Оттуда же, раздвигая слои отложений, тянулись вверх пузырьки газа, приликая и оседая на белёсых стеблях лотосов. Ещё ниже, уже в полной темноте, едва-едва пульсировали струйки холодных ключей, растрачивавших свои силы в борьбе с бесчисленными слоями наносов, преграждавших им путь к поверхности.

Ключи были ледяными – Игоря обдало холодом, едва он прикоснулся к ним. Ещё одна струйка пузырьков скользнула мимо, поднимаясь со дна и вдруг на краткий миг, прервалась, занырнув под толстую ветку, почти ствол, не весть как оказавшейся на дне.

Ещё не совсем понимая своего порыва, Игорь потянулся к ней, заставляя сразу несколько серебристых цепочек занырнуть под полусгнившую древесину.

Ствол вздрогнул, чуть приподнимаясь со своего ложа и Игорь уже понимая, что надо сделать, бросил под него новую порцию пузырьков.

Есть!

Обломок ствола, дёрнувшись, на миг встал почти вертикально, другим своим концом вспахивая накопившиеся отложения и ключ, спеша отпраздновать неожиданное освобождение от гнёта, рванул к поверхности, обжигая всё вокруг своим ледяным телом.

Выскользнув из транса, Игорь покосился на жаб. А вот им такое резкое похолодание, пришлось явно не по вкусу. Толкаясь, топя друг друга, они рванули прочь, спеша покинуть уголок родного дома, так внезапно ставший негостеприимным, и Игорь рванул вперёд – к воде, где продолжали мерно покачиваться на волнах розовые чашечки цветов.

– Ты...уже? – Тея, вскочившая на ноги, когда он рванул к воде, всплеснула руками: – Это когда успел?! Так быстро?! Ведь только-только жаловался на мотыльков, и тут же...

– Помоги лучше, – приплясывая на месте – ключ, добежав до поверхности, превратил воду в нечто наподобие жидкого льда, Игорь, зайдя в воду по колено, принялся охапками выдирать цветки, перебрасывая их на берег.

– Бы...Быстро? – Этот вопрос он смог задать спустя минут пятнадцать – когда озноб, сотрясавший его тело чуть отступил, позволив вернуться к более членораздельной речи.

– Да, я же тебе говорила, – Тея, растиравшая его спину, заглянула Игорю в лицо: – Ты про светлячков, тьфу, мотыльков говорил, потом замер – и в воду. Я уж решила ты того, свихнулся. То есть шок испытал. А потом смотрю – а жабки-

то наши, как ломанутся прочь! Ну, думаю, есть! Придумал!

- А мне показал-лось, - стараясь не стучать зубами, произнёс он: - Я час думал.

- Это нормально. В трансе время иначе идёт. Если б такого не было, - она взмахнула рукой и тут же зашипела от боли: - То и предикторов бы не было. А так, когда подумать можно - грозный класс. Хоть и жульнический.

- Сама ты жулик, я по-честному всё. Думаешь - легко было увидеть решение?

- Да не обижайся ты, - поднялась она на ноги: - Это я так, от зависти. Ладно, - собрав с земли цветы - пока Игорь приходил в себя, Тея успела отобрать розовые, она ему подмигнула: - Вставай! Сдадим Прулю эти лютики - и в кабак. Надо же первый успех достойно отметить!

Аптека Мастера Пруля разместилась на соседней от кабака улице. Внешне, она была точно такая же, как и всё в городке - небольшое двухэтажное здание, первый этаж которого был сложен из грубого камня, а второй наводил на мысли о германском фахверке, белая штукатурка которого была рассечена строгими линиями тёмных от времени балок.

Классический вид портила только перемигивавшаяся разноцветными лампочками вывеска, с которой некто, одетый в белый халат и высокую, как у повара, и тоже белую шапочку, протягивал прохожему руку, полную разноцветных шариков, в то время как во второй была зажата исходившая паром колба. Надпись на вывеске гласила: «Мастер Пруль - лечебные припасы и прочее».

Немного постояв у входа - Игорь, несмотря на приплясывавшую от нетерпения Тею, предпочёл сначала осмотреться, он потянул руку к дверному молоточку, но тут дверь приоткрылась и на пороге возник мужчина средних лет, одетый точно как персонаж с вывески.

- Матер Пруль, - не стал терять времени владелец аптеки: - Травничество, изготовление лекарств, усилителей и всего прочего, крайне необходимого в

походной жизни.

– Очень приятно, – убрав ногу со ступеньки, Игорь чуть подался назад, кланяясь: – Я Игорь, мы с Теей...

– Ни слова больше, уважаемые господа, – ещё раз поклонился аптекарь: – Я в курсе. Предиктор и клерик. Вы взяли моё поручение и, – расплывшись в улыбке, он кивнул на букет в руках девушки: – Как я вижу – пришли за наградой. Прошу вас, – отступив внутрь, Пруль приглашающе повёл рукой: – Заходите.

Внутри было прохладно, светло и терпко пахло травами. Обстановка, как и всё в этом мире, так же не соответствовала внешнему виду здания. Шкафы, вдоль крашенных серой краской стен, витрины, сверкающие хромом и стеклом, круглый пластиковый столик посреди помещения, с парой мягких кресел – в аптеке всё было так, словно за дверью раскинулся не полный магии мир, а улица современного мегаполиса – той же Москвы, какой она была до падения на Землю лабораторий Савфа.

– И никаких тебе сушёных змей, или мочёных глаз, – произнёс Игорь против своей воли.

– Ожидали другое? – Пруль, не скрывая улыбки, потёр руки: – Да, господин предиктор, мы, знаете ли, идём в ногу со временем. Но, блюдя традиции, позволяющие нам держать марку на должном уровне. И кстати, – шагнув к нему, аптекарь негромко прошептал на ухо: – Если нужно, то могу предложить отвар из желез синего горного жука. Недорого. Отличный природный афродизиак, – скосил он газа, указывая на девушку: – Результат – гарантирую.

– Да я... Да мне, – чувствуя, как кровь начала приливать к лицу, принялся было оправдываться Игорь, но аптекарь уже шёл к Тее.

– Так-с. Лотосы. – Не касаясь цветков, он склонил голову, вдыхая их аромат: – Свежие. Отлично. Положите их сюда, – кивнул он на стол, а когда букет оказался на его поверхности, принялся быстро перебирать цветы, формируя две кучки – небольшую, из более ярких цветов и более крупную, куда попадали лотосы, чем-либо не оправдавшие его взгляда на своё состояние.

– Так-с, – выпрямившись, повторил Пруль, на руках которого оказались тонкие пластиковые, или резиновые, перчатки: – Отлично. Вот это, – стацив перчатку, та, под его пальцами, легко растянулась, подтверждая догадку Игоря о резине: – Это я беру. Вот оплата, – покопавшись в кармане, аптекарь выложил на край стола четыре небольших монетки светлого металла: – По остальным, – покосился он на большую кучку цветков: – За всё могу предложить две сферы исцеления и три – сил. Малые, разумеется.

– Давайте, – махнул рукой Маслов, соглашаясь с его предложением, несмотря на Тею, немедленно после слов Пруля принявшую крайне недовольный вид.

– Рад видеть таких клиентов, – расплывшись в улыбке, истолковать которую кроме как «а ловко я их провёл» было невозможно, Пруль, подойдя к одной из витрин, что-то извлёк из-под стекла, и вернувшись к Игорю, высыпал ему на ладонь несколько небольших, с крупную вишню, шариков.

– Всё, как и договаривались, – кивнул он на его руку, где лежали два красных и три синих шарика: – А насчёт отвара, – понизил он тон: – Обращайтесь. Сделаю скидку.

Ждавшая его на другой стороне улицы Тея, недовольно покачала головой, стоило Игорю подойти к ней.

– Да, напарник, – вновь покачала она головой: – Торговля – это не твоё.

– А что не так? Вот начал бы я торговаться, он бы отказался и от этого, – покатав по ладони шарики, Игорь пересыпал их себе в карман: – И остались бы мы с цветами на руках. Так, по-твоему, лучше бы было?

– Теперь торговаться буду я, – пропустила мимо ушей его вопрос девушка: – И вот что, – она на миг замялась: – Дай мне один. Красный, который. Рука болит – сил терпеть нет.

– Красный? Конечно, сейчас, – сунув руку в карман, он вытащил сразу несколько, среди которых оказались оба красных: – Вот, держи, – Игорь было протянул нужный Тее шарик, но в самый последний момент, отёрнул руку: – Хотя нет,

погоди.

- Ну чего ещё, - демонстративно подула на багрово синий синяк, та: - Мне больно. Давай сюда.

- Объясни мне, - пересыпав оставшиеся шарики в карман, Игорь, чуть отступив, зажал красный двумя пальцами и перевёл взгляд с него на девушку: - Ты же - клерик. Лекарь, то бишь. А это, - он покрутил вспыхнувшую алым под солнечным лучом, вишенку: - Лечилка.

- И что? Дай!

- А то! - Увернувшись от взмаха её руки, Тея явно очень хотела завладеть шариком, он сделал ещё шаг назад: - Так вылечи себя! Ты же медик. Неужто снять синяк - так сложно?

- Силы тратить не хочу, - буркнула она, напрягаясь для новой попытки завладеть шариком: - Пригодятся ещё.

- Пригодятся? Ты о чём? Мы же домой, к морозу, то есть, идём. Отдохнуть. Или ты боишься, что он нас отравит? Для этого силы бережёшь? Ну, на такой случай?

- Просто отдай!

- Просто исцели себя!

- Игорь!

Не отвечая, он сделал шаг назад, делая вид, что прячет шарик в карман и Тея сдалась.

- Я... Я не могу.

- Почему? Ты же до... До семидесятого метра шпиля поднялась? И не можешь синяк свести?

- Да потому, - покраснев, она опустила голову: - Я... Я не могу лечить.

- Ты не можешь?! Клерик, прошедший Шпиль - и не может?!

- Тихо, не кричи, - подойдя к нему, на сей раз Игорь отступить не стал, прошептала она: - И в этом - ты виноват!

- Я?! - Попробовал от отстраниться, но Тея уже крепко держала его под руку. Со стороны, обрати кто из прохожих на них внимание, это походило на объятия двух влюблённых, спешащих крепко обняться прямо здесь и сейчас и плевать, что подумают окружающие!

- Ты! А кто же! - Прошептала она ему на ухо, сохраняя на лице самое невинное выражение: - Кто, скотина ты эгоистичная, меня с распред-узла выдернул? Я, теперь, такая же, как и ты - с минимумом умений и сил.

- И что? - Приобнял её за талию Игорь, отыгрывая роль, - некоторые прохожие, старательно делавшие вид, что смотрят мимо, торопливо стирали с лиц одобрительные улыбки: - Ты же сама.

- Сама?! Сволочь! - Чуть повернувшись, она приподняла ножку так, что её колено оказалось в неприятной, для парня, близости с его естеством.

- Перестань! - Ему пришлось ещё крепче прижать её к себе, так, словно им обоим не терпелось перевести свои отношения куда как в более глубокую фазу: - На нас люди смотрят! Держи, - заветный шарик перекочевал из его ладони в её и Тея, немедленно отстранилась, слегка мазнув губами по его щеке.

- Так бы и сразу, ур-рррод, - сопроводив слова совсем не соответствовавшей содержанию многообещающей улыбкой, она сжала в кулаке свою добычу, и та негромко кракнула, словно была скорлупой яйца.

- Смотри, пригодится, - уже гораздо более мягким тоном произнесла Тея, поднося ладонь к его лицу. Пара секунд и синяк, успевший залить собой почти всю ладонь, принялся светлеть, чтобы ещё парой секунд спустя полностью исчезнуть, не оставив после себя и малейшего намёка на своё присутствие.

– Ого! Это так работает? – взяв её ладонь, Игорь принялся разглядывать нежную кожу.

– Да. Красный – лечит раны. Те, что тебе Пруль дал, самые слабые. Хорошая лечилка труп поднимет. Синие – восполняют силы. Можно прямо в время боя принимать. Удобно, когда рядом клерика нет.

– Или, когда клерик – нуб, – парировал Игорь и прежде чем она успела отреагировать, прикоснулся губами к прохладной коже.

– Скотина, – прошептала она в ответ, внешне ласково запуская пальцы в его шевелюру, отчего наблюдавшие за ними зеваки разродились одобрительными криками.

– Хватит, – выдернув ладонь и отвесив Игорю незаметный со стороны подзатыльник, Тея позволила ему взять себя под руку: – Ну, напарничек, – продолжая отыгрывать роль влюблённой, она потёрлась щекой об его плечо: – Веди в кабак, что ли. Я, признаюсь, ой как голодна.

В зале «Налима и Вертела» сейчас было немногочленно, и парочка, поприветствовав кивками Мороза, о чём-то переговаривавшегося с официантом, заняла столик, уютно разместившийся в дальнем от входа углу.

– Рад снова видеть вас, – Мороз появился точно в тот момент, когда они оба устроились на своих местах, заняв угловой диванчик.

– И, вдвойне рад, – в его руках, словно по волшебству, появились две рюмки, содержимое которых меняло цвет: – Что ваш первый выход увенчался успехом! – Выдвинувшийся из-за его спины официант держал в руках небольшой гонг.

– Внимание! – Мороз взмахнул небольшим молоточком на тонкой ручке: – Господа покорители Шпиля! Прошу встать! Внимание! – Повторил он, взмахивая молоточком над головой и посетители, скрипя стульями, начали вставать: – Поприветствуем новых приключенцев!

Баммм!

Звон гонга, оказавшийся неожиданно густым и басовитым, наполнил помещение.

– Всем, в честь рождения наших собратьев, – молоточек описал круг над головой Мороза: – По пиву от заведения!

– Ура! Поздравляем! Удачи! – Раздавшиеся крики, впрочем, быстро смолкшие, были полны одобрения.

– Погодите, – поднявшийся со своего места Игорь поклонился в сторону посетителей, уже возвращавшихся к своим занятиям, и ответивших ему одобрительными кивками: – погодите, Мороз. Вы-то откуда знаете?! Мы же только от...

– От Пруля, – подмигнул ему улыбающийся хозяин заведения: – Что поделать – работа у меня такая, – он снова подмигнул Игорю: – Быть в курсе всего – и сплетен, и подвигов. Надо же почтеннейшую публику развлекать – да не застаревшими анекдотами, а свежатинкой. Кушать будете?

– Эээ... Да, – кивнул в ответ Игорь: – А что у вас сегодня?

– Он примет заказ, – подавшись назад, Мороз подтолкнул к столику официанта, забирая у него гонг: – Мне к стойке пора, сейчас народ повалит, – и, кивнув на начавшую открываться входную дверь, двинулся к своему рабочему месту.

Еда, как и предыдущий раз, была выше всяких похвал.

Быстро опустошив тарелки, и он, и Тея, отвалились на мягкие подушки смакуя пиво. Сегодня пенный напиток им подали во вполне стандартных, полулитровых кружках, что, поначалу, вызвало недовольство Теи, сначала потребовавшей тот же размер, что и вчера, а после принявшейся критиковать поданное им мясо. Впрочем, видя, что её напарник, не протестует, а наоборот, весьма активно изничтожает содержимое, как тарелки, так и кружки, сменила гнев на милость и последовала его примеру. Надо заметить, что последовала она столь активно, что к финишу, несмотря на некоторую задержку при старте, она пришла первой, окинув победным взглядом Маслова, добиравшего корочкой хлеба последние капли соуса.

– Надеюсь, вам всё понравилось, – подошедший к ним официант принялся собирать со стола тарелки: – Ещё пива?

– Да, будьте так любезны, – Игорь, покосился на Тею, вглядывавшуюся в пузырьки, бегавшие в её кружке: – Ещё две кружки и, если вас не затруднит, к пиву что-нибудь. Ну там сухариков, орешков. У вас же есть что-то такое?

– Конечно есть, как можно, господин предиктор?! – С видом невинно оскорблённого покачал головой официант: – У нас, знаете ли, заведение высшего класса, не то, что иные.

– Извините, я не хотел вас обидеть, – замялся Игорь и, чтобы сгладить свою неловкость, продолжил: – Еда была великолепна. Мясо – просто супер. Таяло в рту. Если не секрет – что это? Вкус знакомый, но вот опознать не смог. Не подскажете?

– Конечно, – немедленно расплылся в довольной улыбке официант: – Это ни разу не секрет. Вы сегодня кушали филе жаб с Зелёного Болота. Там что-то произошло, – он неопределённо пошевелил пальцами в воздухе, не обращая внимания на часто задышавшую девушку: – Не знаю, что именно. Но они вдруг на берег полезли. А там – огороды. Помнут, затопчут, да и как урожай собирать, когда такие таври да по грядкам, скачут, – он неодобрительно покачал головой: – К счастью, нашёлся доброволец – воин. Пошёл туда и нарубил десяток подлюг. Огородник наш, Карл, задание сделал. Ну а тушки, не пропадать же добру, сюда продал. Воин, не Карл. Карл сейчас грядки восстанавливает – жабье племя там всё конкретно так потоптало. А мясо, – последовал кивок на пустые тарелки: – Отменное. Мы его в соусе из личин...

– Пи-ва... И... побыстрее, – сдавленным голосом, не поднимая головы, попросила Тея и официант немедленно испарился.

– Ну лягушки, и что такого, – сглотнув ком, произнёс Игорь, стараясь не смотреть на позеленевшую девушку: – У нас, на Зее, лягушачьи лапки...

– Заткнись.

– Всё понял, молчу.

Молчали они до тех пор, пока и новые кружки не стали показывать дно. Тея, чьё лицо возвращалось к нормальному виду соразмерно падению уровня жидкости в кружке, была увлечена снятием неожиданного стресса, ну а что до Игоря, то он предпочитал просто наслаждаться напитком, не привлекая внимания напарницы.

Разговор возобновился только тогда, когда в настежь распахнутую дверь заведения прошло сразу пять человек, одетых в одинаковые, чёрные и длинные плащи с глубокими капюшонами.

– О! Монахи? – Оторвавшись от кружки, Игорь, посмотрев на новых посетителей, перевёл взгляд на Тею: – Я и не знал, что тут религия есть.

– Религия? Не смей меня, – тоже оторвавшись от кружки, она окинула взглядом вновь прибывших и заметно напряглась.

– Это не монахи. Техномаги. Редкая специализация. После твоей, – она качнула головой сначала в его сторону, а затем и в сторону техномагов, принявшихся рассаживаться за столиком у окна: – После твоей – следующая по редкости.

– Даже так? И что в них такого? – Приподняв кружку, словно прячась за ней, Игорь принялся наблюдать за гостями. Официант, сноровисто расставивший по столу кружки, наклонился над одним из них, бывшим заметно толще остальных. Внимательно выслушав заказ, он что-то переспросил, потом кивнул и убежал в сторону кухни, ловко лавируя между столиков.

– Мне вот что интересно, – начала Тея: – Если им тоже лягушатины дадут? Как думаешь – они кабак этот спалют? Техномаги – нервные, чуть что – в драку лезут, не то, что я. Как думаешь?

Ответить Игорь не смог – старший пятёрки, подавая пример остальным, скинул с головы капюшон и потянулся к кружке.

Сомнений не было – за столиком, в окружении своих бойцов, сидел никто иной, как Пламенеющий Орил.

Глава 12

Старый враг лучше новых друзей

– Эй, ты чего? – Видя, как он окаменел, Тея, перегнувшись через стол, подумала его за рукав: – Не трусь, напарник! Здесь, в городе, они ничего и никому сделать не смогут. Все поселения – территория мира. Такова воля Машины, – покосившись на техномагов, она вздохнула: – Так раньше было. А ты злой, – допив пиво, она подняла руку подзывая официанта: – Так на них глянул – ух! Меня аж мурашками прошибло. Вот интересно, что это ты вызверился? Ты здесь новенький, – Тея принялась загибать пальцы: – С техномагами не встречался, и вдруг, – она смолкла – подошедший официант выставив на стол две полные кружки уже собрался уходить, прихватив пустую тару, как Игорь придержал его за край фартука.

– Что-то ещё, уважаемый предиктор?

– Да, – поманил его к себе Маслов, а когда тот склонился над ним, негромко, так что кроме них могла услышать лишь Тея, спросил:

– Вы мне... Нам, про техномагов, которых обслуживали, не расскажете?

– Да рассказывать-то и нечего особо, – так же понизил голос тот: – Да, эти личности – редкость. Чтобы сразу пятеро, – он отрицательно помотал головой: – Такого отродясь не было. Считайте вам повезло. Прибыли они, – тут официант и вовсе перешёл на шёпот, заставляя девушку, внимательно прислушивавшуюся к его словам, податься вперёд:

– Прибыли они из Сегмента Льда. Это я из их разговора понял. Порталом. Вроде как их шестеро было, но один, сразу после высадки, на второй круг ушёл. Не свезло. Это, – продолжая оставаться в согнутом положении, покачал он головой: – Всё, что успел услышать. Но вам не стоит беспокоиться, господин предиктор. Наш город закрыт для агрессии. Таков закон Машины. Отдыхайте и ни о чём не беспокойтесь, – сказав это официант выпрямился и продолжил уже обычным голосом: – К пиву желаете ещё чего-нибудь? Нам только сегодня мясные чипсы привезли. Рекомендую. Настоятельно Рекомендую!

– Из лягушатины? – Взгляд, которым окинула его Тея, был полон подозрительности.

– Ну что вы, госпожа! Птица! Из куриных грудок зернового откармливания. Чистейшее пшено птички клевали. Никаких стрессов. Мясо, – он закатил глаза: – Волоконце к волоконцу. Давили прессом розового дерева, соль – розовая дфорфийская...

– Давили кого? – Перебил его Игорь, перед глазами которого возник образ Челентано, прыгающего на бочке, из которой поднимались фонтанчики перьев.

– В смысле кого? – Смолк официант, непонимающе глядя на него: – Грудки, конечно, – его взгляд, быстро отдёрнутый, скользнул по груди Теи, к его счастью бывшей в этот момент занятой пивом.

– Я думал, что вы курей, ну прессом этим розовым, того.

– Ах-ха-ха! Отличная шутка, господин! – Рассмеялся официант так, словно в жизни не слышал ничего более весёлого: – Курей! В пресс! Ах-ха-ха! Отменно сказано! Так нести? – Стерев с лица улыбку, он наклонился над Игорем.

– Неси, – кивнул тот в ответ и когда официант удалился, спеша исполнить заказ, пододвинулся к Тее:

– А чем они, – скосил он глаза в сторону занятого чёрными плащами стола: – Сильны?

– Эти-то? – Передёрнула плечами она: – Да всем.

– Это как?

– А вот так. Знают все свои технологии с самого начала. Это раз, – взяв из тарелки сухарик, она положила его около своей кружки: – Так же, с самого начала, имеют карту, со всеми Порталами, – второй сухарик лёг рядом с первым: – В теории, если есть всё необходимое, могут сразу к Шпилю двигать, – третий лёг поверх первых двух: – Оперировать различными устройствами.

– И что?

– Им сил не надо, понимаешь? – Ещё один кусочек обжаренного хлеба лёг рядом с предыдущим, формируя второй этаж хлебного домика: – Щёлк! Нажал на кнопку – готово. Взрыв, разряд, или что-то подобное.

А слабые стороны у них есть?

– Минусы? А как же, – подхватив со стола только что покинувший её руки сухарик, Тея покрутила его в пальцах: – Очень от компонентов зависимы. Им, для своих дел, части Машины нужны. Ну, – она откусила половинку сухарика: – Части-то всем нужны, но вот им – особенно. Без них они никто! – Вторая половинка последовала за первой и Игорь, проводив его взглядом, переспросил:

– Части Машины? Они что – так легкодоступны?

– И опять я тебе отвечу – смотря какие. Вот те же жабы, – её передёрнуло, но Тея продолжила: – С них что? Как ты думаешь? Ну, кроме мяса?

– Кроме мяса... – покачал кружкой Игорь, но вспомнив аптеку, быстро нашёлся: – Лапы. Задние, те, что с когтями, точно. Я одну такую у Пруля видел.

– В точку! Вот только, – усмехнулась Тея: – Он же её не просто так хранит, да?

– В запас, я так думаю, – пожал он плечами, всё ещё не понимая к чему она клонит.

– И снова – верно. Придёт нужда и наш Пруль, извлечёт из неё части Машины для очередного своего варева. Как сейчас он из тех же лотосов извлекает.

– Из цветков? Части Машины? Но они же живые?!

– И что такого? Ну живые, да. Вернее – активные. Их создала Машина. Понимаешь?

– Как жаб?

– Угу. Вот убил бы ты одну – сам, своими глазами, увидел, как тело – пшшшш, – пошевелила она пальчиками, словно разгоняя облачко, неосторожно приблизившееся к её кружке: – И всё. На земле лишь мясо, одна, если повезёт две лапки и, при особой удаче, ещё что-то. Ты, – промочила она горло: – Всё это собираешь и сюда. Мясо – в кабак, лапы – аптекарю, остальное, остальное смотреть надо. Кому-то точно пригодится. Вот им, – последовал кивок в сторону техномагов: – Точно. Им весь хлам – в тему.

– И они, из него, оружие мастерят?

– Нет, заклинания. Ну, как бы тебе объяснить. Наверде шариков, что нам Пруль дал. Только шарик одноразовый, а их изделия можно по нескольку раз использовать. Зависит от компонентов, понимаешь?

– Да, – кивнул он в ответ.

– Кроме заклинаний они могут себя усиливать. Прямо в тело части внедряют.

– Заклинания? Это типа молнии из рук пускать и всё такое?

– Нет. Скорее свои, – Тея замялась: – Свой организм улучшать. Ну там по огню ходить, не дышать долго, на яды не реагировать. В таком духе. Остальным, для такого, амулеты нужны, или броня. А им – нет. Амулет потерять можно, а вот руку там, или голову – сложнее. Понимаешь?

– Да.

– В общем, неприятный противник. Когда один, – она смолкла, позволяя официанту выставить на стол тарелку с мясными чипсами и продолжила, когда он отошёл: – Когда один – ещё ничего. Неприятный, но вполне себе противник. Два, да сговорившиеся меж собой – проблема. Но – решаемая, тот же воин, если его клерик прикроет, вполне может завалить обоих. Если, конечно, тупить не будет – с лечением, особенно в бою, у чёрных проблема, – сказав это, Тея закинула сухарик в рот: – А вот трое – трое, скажу я тебе, это жёстко. Ха! И жёстко, и жестоко!

– А тут – сразу пять, – покачал головой Игорь.

- Да! Понимаешь, что происходит? Одни - редкость, двух увидеть - событие, а тут - пятеро!

- И что делать будем?

- Да ничего, - пододвинув к себе тарелку с чипсами, Тея закинула в рот светлую, действительно похожую на чипсину, пластинку: - Ни-че-го. У них свой путь, у нас - свой. Вряд ли мы пересечёмся.

- Как чипсы? - Видя, как очередной кусочек мяса исчезает у неё во рту, поинтересовался Игорь: - Вкусно? - Протянул он руку, желая взять одну чипсину на пробу, но Тея, отрицательно качнув головой, пододвинула тарелку к себе: - Тебе не понравится, - Поднялась она с места, прихватив с собой и кружку и тарелку: - Я отдыхать пойду, а ты... Ты тоже не задерживайся. Завтра на новое задание пойдём.

- Спокойной ночи, - качнул он головой, прощаясь с ней и, отпив пива, потянулся за забытыми на столе сухариками.

В одиночестве сидел он не долго - не прошло и пяти минут, как за его столик подседа сначала одна, а затем другая девица, чьи одежды и манера общения не оставляли сомнений в выбранной ими стезе. Вежливо отказавшись оба раза - финансы к подобному отдыху были не готовы, Игорь, допив пиво, поднялся с места направляясь к лестнице.

Возглас - голос был знаком, настиг его на второй ступеньке, заставляя сначала замереть, а потом развернуться:

- Ба! Какие люди! Сенатор Иг! Нехорошо старых друзей не замечать!

- Эээ... Мы знакомы? - Прищурившись, он принялся рассматривать Орила, всё ещё надеясь ускользнуть: - Простите, но...

- Ну как же! Вы - Сенатор Иг, повелитель Плавной Спирали - станции на орбите Зеи. Мы с вами лично не пересекались, но я вас знаю.

– Да и я вас, Пламенеющий Орил, – поняв, что близкого общения не избежать, Игорь направился к его столику: – Лично мы не пересекались, это верно. Но, тем не менее, встречались.

– Да? И где? – Один из хавасов, подчиняясь кивку Орила, пересел к дальнему концу стола и бывший Пламенеющий приглашающе повёл рукой, указывая на освободившееся место: – Прошу. Так где мы встречались? – С интересом покосился он на усевшегося за стол человека: – Напомните?

– На Литавристе. Когда вы с него сбежали. Я на той триреме был, торпедной. Видел вас на экране.

– Ну... дорогой мой, – ничуть не обидевшись, Орил развёл руками: – Вот вы вспомнили! Это когда было. Ха! Давным-давно, в другой реальности. Полно вам старое копать, здесь всё иначе. И я давно не Пламенеющий, и вы – не сенатор.

– Времена меняются, а люди остаются прежними.

– Верно, дорогой мой. Это вы отлично подметили.

– Это не я. Писатель один, с Зеи.

– Да? Не имеет значения, – пожал плечами Орил: – Он там, мы здесь. Пиво будете? Я угощаю, – подняв руку, он подозвал официанта.

– Чипсов закажите, – кивнул Игорь, принимая предложение: – Куриных.

– Если вы рекомендуете, то обязательно.

Получивший заказ официант отошёл к стойке и Орил, проводив его взглядом, повернулся к Маслову.

– Люди остаются прежними, это верно. Вот вы, господин Сенатор. Вы теперь – Предиктор. Неплохо, верно?

Неопределённо покачав головой, Игорь покосился на его чёрный плащ: – Да и вы неплохо устроились, господин жрец. Техномаг! И не один. Не расскажете, как

оно так вышло?

– Ваше здоровье, – видя, как перед Масловым появилась кружка пива и тарелка с чипсами, Орил, подцепив светлую пластинку мяса, приподнял свою кружку.

– Взаимно!

– По чипсам вы правы, – прожевав кусочек, Орил одобрительно крикнул: – Хороши. Что же до нашей истории, – он подмигнул собеседнику: – То вы виноваты, что мы здесь оказались.

– Я?!

– Да, именно вы. Вы пиво пейте, сенатор... Эээ... Предиктор. Пейте, я расскажу.

Всё время, с момента высадки на Зею в районе Солт Лейк, отряд Орила провёл в невидимости. Модули оптической защиты раздобыть было несложно – ещё на Станции, несмотря на высокую цену, он приобрёл их у Технократов, под гарантии своих покровителей. Победителей не судят – так рассуждал Пламенеющий, подписывая обязательства оплаты. Сумеет победить и завладеть Золотым сосудом – простят всё. Не получится – о подобном Орил старался не думать, хорошо представляя последствия провала.

В результате, он, и его небольшой отряд, скрытно проследовал за Легионом Носок почти до самой хибары, которая, в этом Орил признался без тени смущения, одним своим видом – исходящем от неё свечением, моментально убедила его присвоить Золотой Сосуд себе.

Всё время – пока легион оттеснял отряд Зака, пока Чум вёл переговоры с командиром наёмников, всё это время он, со своими бойцами, провёл в тылу Легиона, старательно скрывая своё присутствие. Лишь только тогда, когда легионеры, вступив в бой с ордами дикарей шагнули вперёд, удаляясь от хибары, только тогда отряд Орила приблизился к заветной цели. Он уже был готов коснуться стенки хибары – исход кипевшего вокруг боя его не интересовал, но его опередил Маслов. Видя, как Игорь исчезает в сером тумане, Орил решился.

Скомандовав «За мной», он нырнул в серую мглу – вариант, когда ценный приз грозил вот-вот достаться другому, был для него неприемлем. В отличие от Маслова, его путешествие сквозь лес танцевавших вокруг него серых струй, не явило Пламенеющему никаких картин. Просто серые потоки и раз – он, вместе с пятью своими бойцами, стоит посреди комнаты со столом, пирамидкой и скучающим молодым человеком, представившимся Координатором Узла.

Дальше всё было просто. Пирамидка, когда они, поочерёдно, занесли руки над её вершиной, высветила всем шестерёнку, с молнией по центру. Если подобное единообразие и удивило Координатора, то внешне это никак не отразилось – молча кивнув и пожелав им удачи, он сделал пасс руками он исчез, а Орил со своими людьми, вдруг оказался посреди ледяной пустыни, с кусачим морозом и метелью, бросавшей им в лицо пригоршни колючего снега.

К их счастью, Машина не оставила новичков совсем без помощи – из обнаруженного в карманах плащей хлама им удалось собрать примитивные обогреватели, а карта, она оказалась у Орила, при этих словах техномаг продемонстрировал Игорю узкий браслет на запястье, карта указала направление к ближайшему Порталу, через который они и перебрались в более тёплый сегмент.

Увы, но путь к Порталу выдержали не все.

Одному из его бойцов не повезло – решив отлить, он, отойдя к ледяной глыбе, принялся за дело, но едва первые капли упали на снег, как та взорвалась, пробив тело острыми иглами сразу в нескольких местах. Возможно, их товарищ ещё был жив – в плащах были и простейшие устройства для лечения, но вот оттащить раненого не получилось – выскочившие из-под земли щупальца мигом утащили человека куда-то под лёд, а соваться туда желания не было.

– Ну а дальше, – продолжил Орил: – Всё было просто. Дошли до Портала, активировали, – он потрянул рукой и над браслетом всплыла проекция мира, разделённого на сегменты: – Выбрали этот, – палец указал на зелёный треугольник: – И всё. Мы тут.

– С волками дрались?

Несколько секунд Орил непонимающе смотрел на Игоря, но затем просветлел лицом:

- Ааа... Ты про того пацана с овечкой?

- Да.

- А как же, – расплылся в улыбке техномаг: – Его, как я понял, все встречают. Волков мы сожгли – они и мякнуть не успели. Овечку тоже – когда заплатили. Думали перекусить, но увы, – он криво усмехнулся: – Распалась. Как и волки те. Несколько серебряков нашли и всё.

- В ней деньги были?!

- Ты не знал? Эх, господин предиктор, ваша доброта вас и погубит. Я бы и мальчишку того поджарил, – сжал он кулак: – Но мелкий засранец исчез, стоило нам его на прицел взять.

- Ясно, – кивнув, Игорь приник к кружке выдерживая паузу: – А дальше что планируете? – продолжил он не глядя на Орила и сосредоточив всё внимание на тарелке с чипсами.

- Дальше? Да как все тут, – чипсина, облюбованная Игорем, приподнялась в воздух и скользнула в руку Орила: – К центру идём. К Шпилю. В байки о Машине я не очень-то и верю, но там можно неплохо пожить, – закинув кусочек в рот он потянулся за кружкой: – И я надеюсь, что вы, господин Предиктор, вместе с вашей подругой, – кружка указала на лестницу: – Окажете нам честь и присоединитесь к моим силам. С вами, – сделав глоток, он посмотрел на Игоря поверх кружки: – И с клериком, мы выпотрошим Шпиль сверху донизу. Ну, Сенатор, соглашайтесь, – отставив кружку, Орил подался вперёд: – Сами посудите. Мы, – последовал кивок на четвёрку, напряжённо слушавшую их разговор: – Мы – ударная сила. А с вашей помощью, с предвидением ситуации, наша мощь возрастёт стократно, если не больше. Клерик подлечит, если что. Соглашайтесь, сенатор! Мы здесь королями станем! Всех к ногтю! Как вам, – он откинулся на спинку стула: – Такая перспектива?

- Заманчиво, – кивнул в ответ Игорь: – Планы, у вас, грандиозные.

– А как иначе? Ну так что, сенатор? Вы со мной? Обещаю место рядом.

– Рядом с чем? – Поднялся на ноги Маслов: – Сначала – с вашим сидалищем, а затем и под ним? Спасибо за пиво.

– Зря, – несмотря на спокойный, можно даже сказать – сожалеющий тон, взгляд Орила был полон злобы: – Очень зря отказываетесь, господин Маслов. Вы сильно недооцениваете мощь технологий.

– Ну почему же, – задвинув стул, Игорь отступил от стола: – Очень даже. Вот только технологии хороши до тех пор, пока в руки к идиотам не попадут.

Коротко поклонившись всем присутствовавшим и не дожидаясь ответа, он развернулся и двинулся к лестнице, стараясь не обращать внимания за шум за спиной.

Там, у стола, вся четвёрка техномагов, висела на Ориле, пытавшегося направить в спину Игоря нечто блестящее и, несомненно, смертельное.

К завтраку Игорь опоздал.

Когда он оказался у единственного занятого столика, Тея лишь покачала головой, досадуя на его сонливость.

От гневной тирады его спас официант, беззвучно появившийся рядом и принявшийся расставлять перед ним тарелки.

– Вам просили передать, – закончив сервировку, официант положил на стол нечто небольшое, округлое и блестящее металлом. Более всего этот предмет напоминал собой двустворчатую ракушку, в глубине которой что-то слабо пульсировало.

– Старший техномаг, – пояснил он, глядя, как Игорь рассматривает предмет: – Они покинули город примерно час назад. Но, перед тем, как уйти, просили вам кое-что передать. Вот это, – он кивнул на ракушку: – И на словах. Выслушаете?

- Да.

- Мастер Орил, просил передать что ему жаль, но что он надеется, что вы, вы оба, - последовал поклон в сторону Теи: - Передумаете.

- Ну... Это вряд ли.

- Моё дело сторона, - усмехнувшись, официант продолжил: - Просили так же передать, что когда вы измените своё решение, то просто активируйте маячок и мастер Орил прибудет на помощь.

- Это всё?

- Да, господин предиктор. Приятного аппетита, господин предиктор, - выполнив все свои обязанности, официант вернулся к стойке, оставив их наедине с подарком.

- Так ты вчера что? С техноманами пил? - Тея, не сводившая взгляда с маячка, наконец оторвалась от него, переводя взгляд на Маслова: - Да?

- Ну выпил кружку и что? Знакомым этот Орил оказался.

- С твоей планеты?

- Нет. Мы с ним в другом месте, местах пересекались.

- Друзья?

- Скорее враги. И вообще, Тея! Отстань. Дай позавтракать!

- Да кушай, кушай. Чего орать-то? - Тея смолкла, демонстративно уделяя всё своё внимание чашке с травяным напитком, но хватило её всего на пару минут:

- Знаешь, что это? - округлый кончик ножа завис рядом с ракушкой.

- Маячок, – буркнул Игорь, дожёвывая только что собранный им же бутерброд: – Официант сказал.

- Не думаю, что твой друг так прост.

- Он мне не друг.

- Тем более. Это нечто иное.

- Бомба? – Медленно отодвинувшись от стола, Игорь, с опаской покосился на подарок.

- Это вряд ли. Зачем ему тебя убивать? Да и вдруг ты уже передумал? Вызовешь его – для этого надо просто створки свести, а оно раз – и рванёт. Прямо тут. Мы с тобой на новый круг – к тому мальчику с волками, а вот Орилу хреново придётся.

- Так он же не здесь? Ему-то что будет?

- Нарушение мира, – покачала головой Тея: – Машина – бдит, и без разницы, где виновник. Хоть в Шпиле, хоть на дне морском.

- На дне? Это ты образно? Типа умер?

- С чего ты взял? На дне – значит на дне. Чего тут такого?

- А здесь что – и на дне люди живут?

- Не люди. Дворфы. Прости, я и забыла, что ты о нашем мире ничего не знаешь. Смотри. У дворфов, единственных из всех рас, здесь есть своя столица. Город Каменного Неба. Его они сами построили. Ну как построили – нашли пещеру подходящую и обжили. Это давно было, лет так четыреста назад.

- Ого! А сколько всего лет, ну, – он мотнул головой из стороны в сторону: – Миру этому?

– Никто не знает. Дворфы, единственные кто календарь ведут. Остальным это без надобности.

– А им зачем?

– Как это – зачем? Надо же помнить, когда какая обида нанесена была. Вот они и фиксируют, скрупулёзно, надо сказать, каждую. Например – вот обидел некто дворфа и смылся. Обиду зафиксировали, а обидчика не смогли его найти. Спрятался хорошо. Лет так через сто – сто пятьдесят, сделают пометку – мол не отомщена, но срок жизни обидчика – вышел. Теперь, она, обида, переходит в разряд вековых, где и останется, пока не будет получено подтверждение смерти обидчика. Только тогда спишут. Вычеркнут, то есть. С пометкой, что суд был свершён Машиной.

– Сложно-то как.

– Это по-твоему сложно, а по дворфийски – самое то. Но ты меня отвлёл. Вот... Сейчас. Да. Город-то они основали, а когда расширять принялись то докопались до соседнего сегмента. Морского. Это на поверхности нельзя из одного в другой, без Портала не перейти. А внизу – можно. В общем затопило им почти треть пещеры. А надо сказать, что к тому моменту, они уже конкретно так её освоили. Красиво там стало – освещение, широкие проспекты, дома многоэтажные, мастерские под улицами в несколько ярусов, статуи, фонтаны. Даже деревья с поверхности перетащили. Ну, город они восстановили. Дыры перекрыли, воду откачали, возились, правда долго – лет двадцать. А после начали подводный мир осваивать. Чего отказываться, когда он вот – прямо под боком. Придумали костюмы разные, лодки, чтобы под водой плавать и дома, подводные. И, скажу я тебе, не зря они всем этим заморочались. Дно Морского сегмента просто кладом оказалось – со слов дворфов, тех, кто, конечно, на разговор после трёх-пяти пива шёл, самородки просто на дне валяются. Иди себе, да собирай. А в трещинах, что дно пересекают – и того больше. Они туда экспедиции на лодках своих, подводных, шлют. Там ведь как получается – от поверхности до дна и плюс ещё в трещине метраж идёт. Понимаешь, о чём я?

– Не совсем.

– Ты чего, это же просто. Вот ты у Шпиля спускаешься – как Мороз, например. Медленно, тяжело, прорубаясь сквозь толпы врагов. И чем глубже спустишься,

тем ценнее добыча. Так?

- Ну да.

- А теперь прикинь. Ты, в лодке дворфов. Нырнул ко дну, ну... Пусть метров на сто и в трещину - ещё на полста. Там - пещерку какую нашёл, зачистил её и добыча тебе как со ста пятидесяти метров шахтной глубины. Такая же будет.

- Здорово!

- Правда пещеру ещё найти надо, то есть, сначала - трещину, потом пещеру в ней, но наши коренастые друзья - находят. Так что сейчас Каменное Небо единственный город сразу в двух сегментах. И, замечу, город весьма и весьма богатый. Ладно, - она покосилась на его пустую тарелку: - Лекцию по истории будем считать завершённой. Подъём, напарник, пора задание брать.

- А это? - Поднявшись с места, Игорь указал на маячок: - Что с ним делать будем?

- В карман кинь, - направляясь к экрану, бросила через плечо Тея: - Выйдем за город, выкинешь, если ты, конечно, так против встречи со старым приятелем.

Сегодня доска была практически пуста - единственное задание, расположившееся в её верхнем левом углу, было обведено зелёной рамкой.

- Вот! Видишь! - Махнула в сторону экрана Тея: - Пока кое-кто спал всё вкусное того - разобрали.

- Может сегодня день такой, - буркнув и отодвинув девушку в сторону, Игорь вчитался в текст: - Так... Посмотрим. Ммм... Маг огня...ммм... просит наказать трёх разбойников, напавших на него у перекрёстка дороги к Порталу и тропы к Плаксивой деревушке. Ммм...

- Кончай мычать, раздражает.

- Извини. Это я по привычке. Маг просит... ммм...

– Игорь! Ты специально?!

– Прости. Убить он их просит и вернуть его книгу заклинаний, – выпалил он одной фразой: – Оплата – пятьдесят семь серебра. Хм. А прилично. Так. Вернуть книгу и получить награду он предлагает в городке Перекрёсток, в таверне «Меч Машины». Он там будет ещё три дня. Ну что? Берём? Почти шесть десятков монет.

– погоди, – Теперь уже Тея, пододвинувшись к экрану подвинула Игоря: – М-да... Три разбойника – должны справиться. Странно, что маг их не разогнал... Ммм... Три дня на выполнение... Ммм...

– Тея!

– Чего?

– Кончай мычать! Раздражает, знаешь ли.

– Я? Мычу? – Она на миг призадумалась: – Ммм... Ой. Действительно. Хм. Это ты виноват! – Повернувшись к напарнику, она ткнула его пальцем в грудь: – Ты на меня плохо влияешь. Исправляйся!

– Да ну тебя, – хмыкнув, Игорь приложил ладонь к экрану и тот сморгнул, высвечивая карту.

Судя по ней, им следовало покинуть город и двигаться строго на север – по широкой дороге, над которой, стоило пальцу Игоря случайно её коснуться, появилось пояснение: «Дорога к Порталу».

– Ну да, – усмехнулся он, убирая палец: – Зачем нужна дорога, если она не ведёт к Порталу? Пойдём, напарник? – Посмотрел он на Тею, но та ничего не сказала, предпочтя молча кивнуть.

Идти по широкой, метров пять шириной, дороге, было легко. Поверхность – шершавая и как показалось Игорю, слегка пружинила под ногами. А ещё –

полотно блестело в лучах начавшего подниматься солнца так, словно оно было отлито из стекла, отчего он не раз оглядывался по сторонам, опасаясь увидеть вокруг те самые поля, откуда он, получив тяжёлое ранение был перенесён в Мир Кольца. Но, к его облегчению, светло жёлтое море выцветшей под солнцем травы, не нарушал даже крохотный островок багряного цвета.

- Ты чего? - Не выдержала Тея, видя, как он крутит головой: - Чего ты так, - она замялась: - Ну на траву?

- Да дорога знакомая. Был у меня случай - шёл. Вот по такой же, только трава тёмно красная была и на засаду нарвался.

- На засаду? - Она мигом подобралась: - Ты что-то почувствовал? Сейчас?

- Сейчас - нет. Это воспоминания, не более того.

- Ты смотри, - остановившись, Тея придержала его за рукав: - Если что-то почувствуешь - говори сразу. Предикторы, со временем, начинают ощущать вероятности. Вроде как предвидеть. Как именно - не скажу, - она усмехнулась: - Это только предиктор сказать может. Я только слышала - у кого-то образы появляются, у других - предчувствия. У каждого - по-своему. Считается, что вы начинаете чувствовать Волю Машины. Она что-то готовит, а вы эти эманации воспринимаете.

- Ага.

- Так что - ты за ощущениями своими следи. Если что - говори сразу.

- Принято, напарник. Если что - скажу сразу. А нам ещё долго идти?

- А я почём знаю, - пожала она плечами: - Была бы карта - посмотрели бы. А так - топать нам, пока до тропы к той деревни не дойдём. Но ты не беспокойся - мимо не проскочим. Мне от другое странно. Не помню я такой деревни. Плаксивой. Вот коммуна Свободного Труда - была. Как раз в этих краях. Её основали... Ммм... Как бы это сказать... Ммм...

- Ты опять мычишь.

- А ты не перебивай, мне можно.

- Да ну?

- Да. Не мешай, дай вспомнить. Ммм... Да. Если говорить корректно, то её основали те, кто постоянно на новый круг уходил.

- Лузеры, что ли? Которых убивали постоянно?

- Фу, как грубо.

- Но верно?

- Да. Неудачники, в общем. Они, в конце концов, объединились и поселились где-то здесь. Фермерами стали. И, должна сказать, это у них хорошо получилось - купили сервов, с их помощью построили дома, поля разбили и сейчас кормят и наш и соседние сегменты. К ним даже дворфы караваны шлют.

- Хорошо развернулись.

- Это так. Вот только - никакой «Плаксивой» деревушки я не знаю. Хотя, - она пожала плечами и двинулась дальше: - Кто его знает, может разрослись, что-то новое организовали.

- Может типа выселок? Неудачников отселили?

- Неудачники, отселили неудачников? Ха! Напарник, - она остановилась подле небольшой тропинки, убегавшей направо и скрывавшейся в небольшой рощице метрах в двухстах от дороги: - А ты знаешь толк в извращениях. Пошли, - Тея кивнула на тропу: - Нам сюда.

- Уверена? Может нам, - Последовавший за ней Игорь смолк, стоило только ему отойти от дороги на десяток шагов. Что-то неуловимо изменилось, и он замер, пытаюсь понять, что именно произошло.

Воздух был подкрашен. Нет, конечно, в соответствии со всеми известными, и ещё неизвестными законами, он был чист и прозрачен, но вот что-то было в нём неправильное. Лишнее и, при этом, неощутимое ни органами чувств, ни приборами, окажись они под рукой, но...

Но – было.

Было и при этом, не являлось ни запахом, ни капельками тумана, или танцем пылинок, но, и ещё раз, но – оно было. И будучи здесь это самое оно, или нечто, властно и однозначно заявляло о своём присутствии, не оставляя Игорю вариантов кроме как признать его наличие и покориться.

В сознании Игоря это нечто было сродни краске, бледно зелёной и осязаемой разве что на самой грани восприятия. Она, эта взвесь, присутствовала на самой периферии зрения и стоило лишь ему дёрнуть головой, желая разглядеть тончайшую плёнку, как та немедленно исчезала, чтобы секундами спустя появиться вновь, издевательски оттеняя края поля зрения.

– Ты чего? – Тея, ушедшая немного вперёд, замерла, глядя на Игоря: – Ты... Ты что-то почувствовал?

– Да я и сам не знаю, – продолжая стоять неподвижно, он попытался разглядеть тонкую дымку на краю глаза, но стоило ему непроизвольно скосить глаза, как та, словно играя с человеком, немедленно рассеялась, ожидая, когда он прекратит свои попытки.

– Ты дымки не видишь? Такой, – потрянув головой, Игорь шагнул вперёд: – Зеленоватой. Едва заметной.

– Дымки? – Тея покрутила головой: – Нет, ничего такого не вижу. Может это пыльца была? С деревьев, – она потрянула головой в сторону рожицы.

– Не знаю. Вроде как есть, а вроде и нет ничего. Может – это Воля Машины? Ну – я её видеть стал? Как ты говорила?

- Ты?! - Фыркнула она в ответ: - Не смейся. Ты только начинаешь становиться Предиктором, для тебя это, пока, невозможно. Ты сейчас - личинка, заготовка и...

- Ну спасибо, - фыркнув, он ускорил шаг, обгоняя её: - Вот про личинку, это было да, нечто. Спасибо, напарница!

- Ты что? Обиделся? - Догнав его, Тея взяла Игоря под руку: - Так это зря. На правду обижаться последнее дело.

- Можно подумать, - выдернул он руку: - Рядом со мной идём мастер своего дела, воскрешающий мертвых взглядом.

- Ну я же не виновата, что ты меня сюда...

- Всё. Хватит, - бросил он через плечо: - Будем считать, что та дымка - не более чем особенность моего зрения. Тут же другое солнце, воздух - всё не так, как дома. Вот мои органы чувств и...

Не договорив, он замер - из рожицы, до которой оставалось не более пары десятков шагов, доносились непонятные звуки, словно кто-то забивал гвозди в нечто прогнившее, потрескивавшее при каждом ударе.

- Тссс... - Медленно повернувшись к Тее, Игорь приложил палец к губам, показав глазами на рожицу. Девушка, к его облегчению, всё поняла сразу и понятливо кивнув, практически бесшумно шагнула вперёд, чтобы прошептать ему на ухо:

- Как думаешь - что это?

- Не знаю. - Так же тихо ответил он: - Пошли. Ты за мной. Только, - он снова покосился на стволы, из-за которых продолжали раздаваться чередовавшиеся треском, удары: - Тихо.

Картина, открывшаяся им, когда парочка, углубившись в рожицу, замерла за стволами деревьев, дышала миром и идиллией.

На небольшой полянке был разбит лагерь.

Пара покосившихся и сильно поношенных, с неровными заплатками, палаток, костёр, над которым висел булькающий котелок, несколько бочек, неведь как оказавшихся здесь и три человека. Один, поглощённый приготовлением пищи, помешивал варево в котелке, время от времени снимая пробу и довольно прижмуривая глаза. Ещё один спал, подложив под голову кулак, а вот третий, гораздо более крупный мужчина, сидел на табуретке возле бочек, не то карауля, не то изображая подобное занятие. То, что подобное времяпрепровождение осточертело ему до чёртиков, было видно с первого взгляда – мужик, зевая во весь рот, колол орехи, горка которых лежала на соседней бочке.

Взяв очередной орешек, он подкидывал его на ладони, а поймав, не глядя переправлял на бочку, стоящую прямо перед ним. Секунда и взмывший над обречённым орехом кулак, с грохотом обрушивался на свою, отчаянно трещавшую жертву. Смахнув осколки, вожак бандитов – в том, что перед ними именно он, Игорь не сомневался, пристально осматривал ядрышко, после чего, покосившись на колдовавшего над котлом товарища, грустно вздохнул, отбрасывая ядрышко в сторону.

– А чего это он? Колет и выкидывает? – Прятавшийся за толстым стволом Игорь, ткнул локтем Тею, но та, тихо прошипев что-то нелицеприятное, мотнула головой в сторону спящего разбойника: – Не туда смотришь. Вон, на табуретке, видишь?

Проследив её взгляд, он кивнул – там, на сильно накренившейся конструкции, сесть на такую Игорь вряд ли бы рискнул, лежала толстая тетрадь в тёмно синей обложке, посреди которой ярко выделялся оранжевый язычок пламени.

– Это точно она. – прошипела Тея ему на ухо, но, как оказалось, недостаточно тихо. Вожак, именно в этот момент отбросивший прочь очередное ядрышко, внезапно замер, поводя головой из стороны в сторону и держа руку поднятой, словно та, в этой нелепой позе, позволяла ему лучше слышать.

– Всё! Он нас засёк! – Резко толкнув Игоря в спину, Тея выдавила его из-за дерева: – Да-вай! Я прикрою!

– О! Путник! – Стоило Игорю покинуть своё убежище, как вожак немедленно поднялся на ноги. Он был здоров – по быстрой оценке Маслова, бандит был выше его почти на голову и раза так два шире в плечах. Одёрнув затрещавшую куртку – было видно, что та была снята с чужого плеча, он, быстро наклонившись, пошарил в траве и выпрямился, опираясь на показавшийся Игорю огромным, ржавый и широкий двуручный меч.

– А ты, Вархуз, – вожак кивнул замершему над варевом подельнику: – Жаловался, что мяса нет. Так вот! Видишь? Само пришло!

– Вы что – людоеды? – Сглотнув, Игорь было попятился, но толчок в спину ясно показал ему, что вариантов отступления нет.

– Жрать захочешь – и ты сгодишься, – Вожак, словно примериваясь, помахал мечом, отчего угли, прежде едва тлевшие под котелком, ярко вспыхнули, вызвав одобрителное ворчание повара.

– Так ты чего припёрся? – Продолжая размахивать двуручем, бандит шагнул к нему: – Говори, мне интересно. Удивишь – может и не съедим.

– Я за книгой, – решив, что юлить в этой ситуации не стоит, Игорь пошёл на пролом: – Один уважаемый человек...

– Ааа... Тот маг, что едва свой зад не подпалил? – Рассмеялся вожак, и к его смеху немедленно присоединился подельник, успевший не только подхватить из травы небольшой лук, но и пнуть спящего, начавшего недовольно ворча, подниматься с земли.

– Так он сам её нам оставил, – вожак приблизился ещё на шаг: – Выронил, когда драпал. А мы ничего. Только огонька у него попросить хотели. А он...

Что разбойник говорил дальше Игорь не слушал.

Соскользнув в транс, он шарил взглядом вокруг, пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

Деревья.

Нет. Ветки крепкие, падать на головы не хотят. Гнёзд, что птичьих, что осиных – нет. Плохо.

Трава.

Нет. Не высока. Ноги не запутает. Да и не скользкая. Вот если её облить чем-то. Но чем? Дождя нет – небо чистое.

Бочки? Чёрт! Пустые.

Орешек под ногой? Не зря же он их разбрасывал? Наступит и... Нет. Рядом с вожакom не оказалось ни ядрышка, ни скорлупки. словно предвидя подобное, вожак бросал их сосем в другую сторону.

Думай, думай же!

Что-то твёрдое коснулось его груди и Игорь, против своей воли, выскользнул из транса, возвращаясь в реальность.

– Ты это, – иззубренное и щербатое остриё надавило на его грудь сильнее: – Снимай одежду. Сам видишь, – не отводя клинка, вожак кивнул на прежде спавшего бандита: – Мы люди бедные, в обносках ходим. Снимай всё – отпустим.

– Так ему не подойдёт, рост у нас разный, – посмотрел на скрёбшего голую грудь разбойника, одежда которого состояла из одних дыр, только чудом прикрывавших наготу: – Ему велика будет, – повторил он, отводя взгляд от тщедушной фигурки, покачивавшей в руке небольшой меч, или крупный кинжал.

– А мы верёвочкой подвяжем, – оскалился вожак: – Ты, мил человек, не сомневайся – приспособим. Ну так как? – Отпрянувший от груди меч взлетел в воздух: – Сам разденешься? Или помощь нужна?

– Сам, – положив пальцы на пуговицы, Игорь нырнул в транс.

Так. Бочки – нет. Орехи, трава, деревья – нет, нет и нет.

Книга? Я не маг – безтолку к ней тянуться. Даже если получу – не пойму.

Что же ещё...

Костёр? Так он едва тлеет. Мне его не раздуть.

Стоп. Мне нет, а ему?

Потянувшись к вожаку, Игорь, зацепился взглядом за меч. Ничего особенного – простая железка с сильно изношенной рукоятью. Рукоять... Так... Обмотка едва держится. Что ещё? Ладонь. Ладонь потная – он почувствовал, как бандит напрягает силы, сжимая пальцы вокруг деревянных накладок, кое-как обмотанных ветхой тканью. А если так?

Накладка, стоило ему лишь чуть-чуть коснуться её, словно устав сопротивляться ладони вожака, негромко хрустнула и тот, прорывав ругательство, взмахнул мечом, не давая ему выскользнуть из внезапно ослабевшего захвата.

Есть!

Угли, раздутые новым порывом ветра, ярко вспыхнули и один, особенно горячий, отскочил к палке, удерживавшей над огнём котелок. Миг, и та, уже много раз опалённая огнём, хрустнула, ломаясь у самого основания и роняя вниз котёл. Ещё какая-то доля секунды – Игорю всё происходящее виделось калейдоскопом образов, мчавшихся перед глазами, ещё крохотный миг и варево, вплеснувшись на угли, зашипело, заволакивая всё вокруг облаком бело жёлтого пара.

Небольшое усилие и повар, метнувшийся к костру, поскользывается на ставшей скользкой от жира траве. Взмах рук – ну как можно быть таким неуклюжим, и стрела, зажатая в его ладони, впивается в шею разбойника с коротким мечом.

Готов! Бандит падает на землю, заливая варево потоками крови из распоротой аорты.

– «Ай-ай-ай» – молнией проносится сквозь сознание Игоря короткая мысль: – «Ну как же не свезло!». Но, прежде чем сожаление успевает овладеть им, он видит, как повар, ослеплённый паром и отчаянно скользящей по перемазанной жиром и кровью траве, всё же проигрывает бой равновесию, падая лицом в шипящие угли.

Вопль, который он издавал, катаясь по земле едва не выбросил Маслова из транса. Удержавшись на самой грани, Игорь, перед которым словно комикс, разворачивался калейдоскоп образов, чуть-чуть, самую малость потянул его за брыкавшуюся ногу и та, сильно лягнув воздух, скинула с себя грубый тяжёлый башмак, крайне неудачно угодивший жожаку в промежность.

Всхрапнув и согнувшись в поясе, тот падает на землю, шипя ругательства, перемешанные с проклятьями. Образ корчащегося в грязи человека вдруг на миг замер, а затем, наливаясь красками ожил, выбрасывая Игоря в реальность.

Чувствуя, как дрожат руки, Маслов, рванувшись вперёд подхватил с земли короткий меч и, прежде чем жожак, заметивший его движение, попытался дёрнуться, воткнул клинок ему в шею.

– А ты... Ну, напарник, я поражена, – Тея присела рядом с ним, оттирая со лба пот: – Редко кто из магов вот так – руками работает. Я восхищена. Ты как?

– Жив, – чувствуя, как в груди заходится сердце – ощущение было точно, как после полосы препятствий, по которой его гонял Благоволин, Игорь сунул руку в карман: – А ты как? Чего взмокла?

– Если ты думаешь, что я отдыхала, то зря! – Надула она губки: – Я, знаешь ли, тоже работала. Тебе помогала.

– Да ну? – Наконец, нашарив в кармане нужное, Игорь вытащил два синих шарика.

– То, что надо, – прежде чем он успел среагировать, Тея схватила один и немедленно сжала его в ладони: – Я слепоту на них наслала. И боль. Думаешь тот, со стрелой, от пара ослеп? А когда упал? Угли едва тёплые были – я усилила его страх и обострила боль – вот он и принялся кататься.

– А умер от чего? – Шарик хрустнул, и Игорь почувствовал, как его начал обдувать лёгкий ветерок, сдувая с него усталость, словно та была пылью.

– Сердце, – пожала плечами Тея: – Шок. Слепота, удар в углы, страх, боль – вот моторчик и отказал. Он и так не спортсмен был, да и образ жизни, привычки плохие. Закономерный результат, – поднялась она на ноги:

– Вставай. Пора добычу собирать. Я книгу возьму и меч, а ты всё остальное собери. Бери всё – нам сейчас каждая копейка в тему.

– Конечно, мамочка. Всё точно так и сделаю, – побряхтывая – усталость, несмотря на шарик, продолжала гнездиться в теле, он поднялся на ноги: – И вот ещё что, Тея, – Игорь замялся: – Ну. В общем, ты прости. Я это не со зла сказал. Ну, когда сомневался в тебе.

– Всё нормально, напарник. – подняв с земли меч вожака, девушка воткнула его в землю: – Я привыкла. Кто же нас, клериков, серьёзно воспринимает. Мы же не воины, – подмигнула она ему: – Так, относительно, или даже спорно полезный довесок к их мощи. Собирай барахло, – стерев с лица грустную улыбку она кивнула на тела разбойников, начавших тлеть, превращаясь в пыль прямо на глазах: – Собирай и пошли, нам до Портала ещё с километр топать.

Добыча была странной.

Не будь рядом с ним Теи, Игорь оставил бы всё на земле, предпочтя даже не касаться тронутых ржой кусков кольчуг, полу-разорванных поясов, пары стоптанных ботинок и короткого меча. Того самого, которым он прикончил вожака. Единственное, что бы он забрал, были монеты – шесть серебряных и два медных кругляшка, подобранных в пепле, оставшимся после трупов.

Но Тея была непреклонна.

– Отлично! – окинула она взглядом кучу хлама: – Найди тряпку и заверни. В Перекрёстке продадим.

– Ты серьёзно? Кто это купит? – Не скрывая брезгливости, Игорь пошевелил носком ботинка кучу мусора.

– Купят-купят, – протирая лезвие двуруча пучком травы даже не подняла голову девушка: – Я тебе говорила, забыл? Это, – она кивнула в сторону хлама: – Части Машины. Купят. Не за дорого, но лучше, чем ничего. Пяток-другой меди отсыпят и то деньги. Ну, чего ждёшь? Они сейчас восстанавливаться начнут – не думаю, что ты хочешь второй раунд провести.

Не став с ней спорить, в конце концов Тея куда как лучше знала местные правила игры, Игорь направился к бочкам, около которых он заметил какие-то тряпки, зачем-то сваленные там кучей. Выбрав одну, показавшуюся ему наиболее крепкой, он уже хотел вернуться к их добыче, но, поравнявшись с бочкой, на которой лежала горстка орехов, остановился, принявшись шарить по карманам. Вытащив на свет маячок, он, криво усмехнувшись, кинул его в орехи и, продолжая улыбаться, быстро перемешал всю кучу.

– Что ж, господин Орил, – прошептал он себе под нос, складывая хлам посреди тряпки и завязывая узел: – Уверен, что вожак, обнаружив вашу игрушку, непременно захочет с ней развлечься, – выпрямившись, Игорь закинул узелок за спину: – Надеюсь, ваша встреча будет как интересной, так и...

– Игорь! – Окрик Теи, стоявшей на тропинке, заставил его поторопиться: – Чего ты там опять?

– Иду, иду, – помахав ей рукой, он двинулся следом, стирая с лица злорадную усмешку и жалея только о том, что ему, как бы он не хотел, так и не удастся стать свидетелем встречи техномага и разбойников, обозлённых недавним проигрышем.

До Портала они добрались быстро.

Не прошло и получаса как впереди проявилось сначала тёмное пятно, а затем, с каждым их шагом, оно принялось набирать чёткость, превращаясь из размытого облачка в чёткий прямоугольник, чтобы ещё чуть позже разделиться на две колонны, бывшие точными копиями тех Порталов, что связывали миры в домашней вселенной Игоря.

Поделиться своим открытием с Теей он не успел – стоило им приблизиться к каменным столбам, точно как и дома составленным из кубоидов, как из-за

платформы появилось несколько фигур, двинувшихся им наперерез.

– Опять бандиты?! Этого, в задании не было, – скинув с плеча узел, Игорь покосился на спутницу, опершуясь о меч: – Или так бывает? Сделал одно успешно и тебе хоп – и бонус?

– Не бывает, – помотала она головой: – Может это путники? Поговорить хотят? Новости, сплетни обсудить?

– Сейчас узнаем, – кивнул он шедшего впереди, невысокого, крепко сбитого мужчину с небольшим животиком: – Ты как, если что?

– Выдержу, – облизала она губы: – Но лучше так разойтись, без драки.

– Это я согласен, – кивнул Игорь: – Драка нам, сейчас, – он запнулся, видя, как шедший первым и бывший, скорее всего, лидером в это компании, поднял голову, одновременно сбивая на затылок широкополую шляпу, прежде скрывавшую в тени его лицо.

– Мастер Мороз! – Облегчённо выдохнув, Маслов расплылся в улыбке: – Вы не представляете, как я рад вас видеть!

– А уж как я-то рад, – усмехнулся в ответ трактирщик, складывая руки на груди: – И не передать! Окружай их! – резко выкрикнул он и его спутники немедленно распределились вокруг Игоря с Теей, охватывая парочку широкой дугой.

– Окружай?! – Не поверив своим ушам, Игорь шагнул вперёд: – Но... Мастер Мороз! Это же мы? Вы что – нас не узнали? Ааа... Я понял, – он шутливо погрозил трактирщику пальцем: – Это шутка такая, да? Типа – не узнали – к богатству?

– Верно, – легко согласился тот, поднимая вверх руку, вокруг которой тотчас завертела хоровод небольшая снежная метель: – К богатству. Моему. Добычу на землю!

– Вы что, Мороз? – подошедшая к Игорю Тея тоже приподняла ладонь, окутанную зелёно-чёрным туманом: – Грабите нас? Вы разбойник?

– Скорее – налоговый инспектор, – усмехнулся он в ответ: – Собираю причитающееся.

– По какому праву?

– По праву сильного, разумеется. Эта территория, – качнул Мороз головой: – Под моим контролем. Вся. От начальной точки и до первого Портала. Здесь все платят мне. Так что, – поднятая ладонь покрылась слоем льда, принявшегося весело блестеть под ярким солнцем: – Добычу на землю! И все деньги, что есть.

– По праву сильного, значит? – Игорь хотел было скользнуть в транс, но Мороз лишь покачал головой: – Не стоит, господин предиктор. Вы, и ваша очаровательная спутница – на прицеле, – последовавший кивок был адресован двум бандитам, направившим на них короткие карабины: – У них амулеты – детекторы магии. Стоит вам только напрячься, и – пух! – вы в начала пути. А оно вам надо? Воот, – он расплылся в довольной улыбке, видя, как обе жертвы, практически одновременно, закивали: – Так что – право, не стоит. Да и не зверь я, обирать вас, мои дорогие, до нитки. Две трети барахла и половину наличности. Кроме того – я же не претендую на вашу оплату – ту, что вы за задание получили. Это – ваше.

– Так нам, до заказчика, ещё добраться нужно, – вздохнул Игорь, стягивая с плеча мешок: – А если и там, ну, такие же? Налоговики?

– Это уже не моя проблема, – расплылся в улыбке трактирщик: – Да и не слышал я, чтобы...

Раздавшийся за его спиной треск заставил и Игоря, и Тею подпрыгнуть на месте – Портал, всё это время молча взиравший на происходящее у своего подножья, оживал, быстро заплетая пространство меж каменных пальцев частой сеткой молний.

Глава 13

Могила неизвестного царя

Танец молний, метавшихся меж столбов всё убыстрялся и Игорь, замороженный происходящим, невольно сделал шаг вперёд, поравнявшись с Морозом.

– Что? – Ухмыльнулся тот, опуская руку, вокруг которой немедленно прекратился бег снежных вихрей: – Завораживает? Да, брат, мощь Машины она такая. У нас, – подмигнул он Маслову: – Куда как слабее было. Помнишь? Привратники, символы, бррр... – потряс он головой: – То ли дело здесь – подошёл, сказал куда надо и...

Его монолог прервало появление нового действующего лица – прямо из переплетения разрядов, разрывая спиной их тонкие ветви, выступил мужчина, продолжавший на ходу отмахиваться от кого-то невидимого, парой длинных кинжалов.

Свою оборону он свернул только оказавшись на краю платформы, где и замер с вытянутыми в сторону молний клинками. Убедившись, что преследования нет, мужчина, на вид ему было около тридцати, ловко вбросил кинжалы в ножны и, облегчённо выдохнув, развернулся в сторону ступенек, только сейчас обнаруживая, стоявших внизу людей.

– Едва не достали, – рассмеялся мужчина, снимая с головы небольшую, похожую на пилотку, шапочку: – Мордей, мастер танцующих клинков, – представился он: – К вашим услугам, господа. Кстати, – он обвёл взглядом пейзаж вокруг: – Хм. Господа? Вы не подскажете мне – в какой сегмент меня занесло?!

– Очень рад, – широко улыбнулся Мороз, несомненно почуявший новую добычу: – Вы и не представляете, мастер, насколько я рад вашему появлению. Что же до сегмента, то уверяю вас, мастер Мордей, вы оказались в наилучшем сегменте этого, благословлённого Машиной мира. Вы...

Дальнейшие его слова так и остались не высказанными – Игорь, видя, что внимание трактирщика переключилось на нового персонажа, резко толкнул Мороза мешком в грудь, отчего тот, издав сдавленный хрип, плюхнулся на пятую точку выпучив глаза.

– За мной! – Дёрнув за руку Тею, он рванул к Порталу, всё ещё полному молний.

Рывок!

Короткая вспышка света, привычно резанувшая по глазам и порыв горячего ветра, бросившего в лицо пригоршню песчинок, всё это, яснее иных слов подтвердило факт перехода, и Игорь замер, спеша проморгаться.

Вид, открывшийся им с платформы Портала, оптимизма, надо признать, не вызывал. Куда бы они не бросали взгляд, повсюду, со всех сторон, их окружали песчаные барханы, редко где прерываемые невысокими скальными образованиями. Песок, камни, бледное, словно выцветшее, небо, ослепительное солнце, этим природное разнообразие нового сегмента и ограничивалось.

– Отлично! Просто супер! – Тея, оторвав от подола платья широкую полосу, мастерила на голове подобие чалмы, достаивая Игоря недовольными взглядами: – Вот скажи мне? Ну куда тебя понесло? Да и зачем? Ну – отдали бы Морозу его долю, не так уж он много и просил, и шли бы сейчас к Перекрёстку. Какая муха тебя укусила?!

– Отдать? Ему? То, что мы с таким трудом заработали? Я что? – Покачал он головой: – Зря, что ли всё это тащил? – Встряхнул он узлом с добычей: – Нет. Пусть тут всего на несколько медяков, но это, – он снова потрянул узелок: – Наше. И вообще, я не понимаю, чего ты так всполошилась? Сейчас Портал заново откроем, – Игорь кивнул на успокоившиеся столбы: – И в Перекрёсток. С добычей, – в третий раз тряхти многострадальный мешок он не стал, опасаясь за ветхую ткань.

– Ага. Откроем. Вот прям щаз. – Фыркнула Тея: – Порталу перезарядка нужна. Ты знаешь, откуда он энергию берёт? Нет? Так я скажу. От заданий. У нас с тобой какое было? Победить бандитов и перейти в локацию с городом Перекрёсток.

– Ну? И что такого? Мы сейчас здесь, – Игорь кивнул на пустыню: – Я так понимаю – в Песчаном сегменте. Мы что – отсюда к Перекрёстку открыть проход не сможем?

– Представь себе – нет. Только из той зоны где было задание и, дорогой напарник, только туда, куда, по тому же заданию, нам нужно было попасть. Усёк?

– Класс! – Присев на край платформы, он свесил вниз ноги, принимаясь пинать наметённый к основанию Портала песок: – И что теперь делать?

– Сухари сушить! Если б хлеб был. – Вздохнув, Тея присела рядом: – Что делать... Искать поселение, брать там задание, выполнять.

– Только нам нужно такое, что сдавать в Перекрёстке надо, верно?

– Да. И не факт, что подобное окажется в списке. В общем, дорогой мой, мы тут застряли. И всё это, – поднялась она на ноги: – Благодаря кому?

– Мне, – вздохнув, признал свой косяк Игорь: – Но я же не знал...

– Теперь знаешь. Вот был бы ты техномагом – проблемы бы не было. Они куда угодно портал открыть могут. Правда, тогда у нас другие проблемы были.

– Какие? – Поднялся он на ноги: – Ты про части Машины?

– И про них и, – договорить ей не удалось – меж каменных столбов вновь заплясали разряды и парочка подалась назад, ожидая что из Портала появится Мороз со своей бандой.

– А знаешь, – хмыкнул Маслов, когда из сплетения молний проступила знакомая спина: – Это я уже видел.

– Полностью с тобой согласна, – усмехнулась Тея: – Мне вот тоже интересно – чего это он на второй круг пошёл.

События, меж тем, принялись развиваться точно по тому же шаблону, что и в прошлый раз. Мордей, выскочивший из Портала, отпрыгнул к краю, грозя проходу клинками и только убедившись, что преследования не ожидается – молнии начали быстро угасать, закинул кинжалы в ножны, успев продемонстрировать их исчезающему сплетению пару сжатых кулаков с выставленными средними пальцами.

– Вот! Съели? Подонки! – Подпрыгивал он на месте, продолжая оскорблять своими жестами ряды дюн по ту сторону Портала: – Никогда! Вы! Мрази!

Слышите! Мастер Мордей – ни-ког-да! Не платил налогов! Ни здесь, ни прежде! Вот же козлы! – Последнее было адресовано Тее и Игорю, с интересом наблюдавшим за разворачивавшимся перед ними шоу:

– Но какие наглецы! Нет, вы представляете?! – Медленно остывая, он подошёл к ним: – Стоило мне сойти с платформы, как они с меня деньги потребовали! С меня! С мастера танцующих клинков! Нет! Ну какая наглость!

– С нас тоже хотели, – протянул ему руку Игорь: – Игорь, Предиктор с Зеи. А это – Тея, клерик.

– Да, я видел, – пожав ему руку, Мордей снял с головы свою шапочку и присел перед девушкой в сложном поклоне, сопроводив своё движение замысловатым движением рук.

– Очень рад знакомству, – водрузив головной убор на место, он подмигнул Маслову: – Вас не затруднит объяснить, глубокоуважаемый предиктор, вам что – Машина разум закоротила? Сюда лезть? В эту мышеловку?!

Мороз, сидевший в траве подле Портала, сморщился, и, убрав руку от бока, принялся вытирать перепачканные кровью пальцы о траву.

– Вот ведь, сука, – прохрипел он, поднимаясь на ноги при помощи подскочившего бандита, в котором, задержись здесь Игорь ещё немного, без труда бы узнал того самого, услужливого сверх меры, официанта.

– Сильно? Начальник? Как ты? – Затароторил официант, придерживая трактирщика под руку: – Ну он гад! И ведь чего вдруг? Мы же нормально говорили, а он...

– Заткнись, Пошлый, – вновь сморщившись, Мороз запустил руку в карман вытаскавшая на свет шарик: – Как чувствовал, что проблемы будут! – Подкинув шарик на ладони он впечатал его в рану и пошатнулся, пронзённый вспышкой боли.

– Ничего... Злее буду, – несколькими секундах спустя, когда боль отступила, на его лице появилась хищная улыбка и он подмигнул всё ещё придерживавшему его помощнику: – И хуже бывало, верно?

– Бывать-то оно, начальник, конечно бывало, – зачастил тот переминаясь с ноги на ногу: – Вот только ты хватку теряешь. Это ты не серчай, это я как друг говорю. Вот чего ты этих двух сразу, как оне кобениться не начали, не прищучил?

– Ну, – отстранясь, Мороз развёл руками: – Не смог. Принципы у меня.

– А я скажу, – чуть отступив, официант опасливо посмотрел на него: – Стареешь.

Как выяснилось мигом спустя, Пошлый, совершил сразу две ошибки произнеся эти слова и неверно рассчитав расстояние.

Хрясть! – Метнувшаяся к нему ладонь Мороза сбила того с ног, заставив несколько раз кувыркнуться по траве, где он и замер, обиженно поскуливая, словно большой щенок.

– Ну? – Выставив вперёд обе руки, мгновенно затянувшиеся льдом, Мороз переступил с ноги на ногу: – Кто ещё думает, что я слаб? – Обвёл он взглядом замерших подельников: – Что? Нет таких? Вот и славно.

Лёд с его рук исчез и трактирщик, подойдя к сжавшемуся в клубок Пошлому, не сильно, можно даже сказать, нежно, попинал того по спине: – Вставай, Пошлый. Дурнем был, дурнем и помрёшь.

– А чего такого, начальник? Я что? Я ничего, – завертелся он вокруг Мороза: – Разве я чё не понимаю? Ну мало ли у кого что? У тебя вот – принципы. А что? Твоё право.

– А у тебя их нет, – помолился в ответ Мороз: – Поэтому и шестеришь у меня. А были бы – глядишь, и свою б банду сколотил, упаси нас Машина от подобного.

– Так мне и с тобой, начальник, неплохо.

– Дурень. Вот пойми ты – я с ними, хлеб за одним столом ломал. Не могу я их убить.

– А того? Прыткого? Что тебя подрезал?

– Его могу. И, – Мороз прищурился: – А ты молодец, Пошлый. Хвалю, идейку мне подкинул. И танцора, и этих двух, – не договорив, он прищёлкнул пальцами: – Прищучим. Оптом, так сказать.

– Так я завсегда, – засуетился официант: – Рад, это самое, стараться.

– Значит слушай сюда, – вытянув руку он ухватил побледневшего помощника за полу куртки: – Дуй в Речной Крюк. Найдёшь там Едису.

– Едиса? Ассасина? – Перебил его Пошлый сам удивляясь своей смелости: – Так он же типа завязал? Рыбку ловит и на базаре своей деревни продаёт.

– Не мельтеши, – чуть встряхнул его за ворот трактирщик: – Уговоришь его. Скажешь, что я прошу – он не откажет. Цель – те трое. Зуб даю, – оскалившись, он щёлкнул пальцем по передним зубам: – Споятся они. А Едису троих новичков на новый круг отправить – плёвое дело. Так и передай.

– Понял, всё так и передам, – принялся загибать пальцы Пошлый: – Предиктора – к ногтю, танцору – яйки клац-клац, чтоб скакал резвее, а клерика, – тут он поднял голову на Мороза: – Начальник? А? Мне девку дай? Я её сам, у меня принципов нет, ты ж знаешь. А она, – Пошлый зажмурился: – Такая гладкая, сочная, ууууххх! – Вздрогнул он всем телом: – Я с ней малость того, а потом и этого. А? Начальник?

– Хорошо, – кивнул Мороз: – Но после первых двух. И проследи – чтобы Едис не спешил.

– Всё в лучшем виде будет, – расплылся в улыбке официант: – Сделаем как надо, Мороз. Дня три-четыре и отпустим.

– Не больше, мы же не звери какие, – рассмеялся тот в ответ и тут же, стерев с лица улыбку, продолжил: – Возьмёшь курьерские задания. И их – выполнишь! –

Ткнул он пальцем Пошлого в грудь: – Чтобы никаких подозрений.

– Сделаю, – энтузиазм, прежде переполнявший официанта, значительно снизился.

– Сначала в Рыбий Крюк, задание, как мы в город вернёмся, я сделаю – пойдёшь цены на рыбу проверять. Из Рыбьего что-то такое же в Перекрёсток. Сами найдёте. На худой конец к каравану какому пристанете. Всё понял? Или нет, – наморщил он лоб: – Вот что. Пошли в город, есть у меня одна идеяка.

– Как скажешь, начальник, – часто-часто затряс головой Пошлый, демонстрируя полное согласие с любым решением своего командира.

– И вот ещё, – отпустив полу его куртки, Мороз разгладил ткань: – За Едисом пригляди. Старый он, как бы душой не размяк, рыбак он эдакий.

Сидевший на краю платформы Маслов сделал небольшой глоток, промачивая горло и принялся заворачивать пробку, заканчивая свой рассказ.

– Вот так и получилось, – вернув флягу Мордею, Игорь благодарно кивнул: – Понимаю, что глупо вышло – но вот так просто отдать добычу я не смог. Ну, неправильно это.

– Понимаю, – качнул головой тот: – Я, признаться, тоже разозлился, когда этот бандит мне условия пребывания в его, нет, вы только послушайте – в его сегменте! Какая наглость! Можно подумать – Машина ему этот сегмент подарила! Ну я и сорвался. Чтобы мне – и какой-то трактирщик, условия ставил! Подрезал его – и назад! И плевать, что теперь застрял. Подожду. Портал перезарядится, и дальше пойду! – Смолкнув, танцор клинков перевёл дух успокаиваясь: – Выберусь. Тем более, что теперь – я не один. Друзья, – вскочил он на ноги: – Я вижу, что сама Машина захотела, чтобы мы встретились! Предлагаю союз. Временный, или постоянный – там видно будет. Но сейчас я не сомневаюсь – только объединившись мы преодолеем это испытание, ниспосланное свыше.

– Ниспосланное? – Поднявшись на ноги, Игорь посмотрел на протянутую танцором руку: – Ты так думаешь? Это Машина всё устроила?

– А больше некому, – Тея, тоже встав, качнула головой: – Здесь всё происходит по её воле. Так принято считать.

– Машина? – Игорь дёрнул головой: – А как же свобода выбора? Что – её здесь нет?

– Всё есть, – кивнув, Мордей протянул к ним открытую ладонь: – В определённых границах. Вот вы, я – мы же могли и заплатить? Но выбрали иное. Так что? Союз?

– Союз! – Не колеблясь, Игорь положил свою ладонь поверх его.

– Союз, куда деваться, – ладонь Теи легла поверх: – Равноправный и... И равноправный!

– Принято! – вторая рука танцора накрыла её ладонь: – Благодарю, партнёры, – убрав руки он коротко поклонился: – И, раз так решено, то предлагаю вам присоединиться ко мне.

– Можно подумать, – немедленно надула губки девушка: – Что теперь, посла заключения союза, у нас есть выбор.

– Прошу не считать, что я воспользовался нашим общим бедственным положением, госпожа, – с улыбкой, но самым серьёзным тоном, произнёс Мордей: – Кроме того – вам не стоит беспокоиться. Да, мне одному то задание оказалось не по зубам. Но сейчас! С вами! Уверен – мы справимся даже не вспотев.

– Ну, не знаю. – отщёр пот со лба Игорь: – Я вот уже. А что за задание?

– Вот, – вытянув руку, танцор оттянул рукав, высвобождая узкий браслет. Ещё секунда и над ним развернулась проекция, в центре которой Игорь увидел хорошо знакомые пальцы портала и три крохотные фигурки на краю его платформы. Не отрывая взгляда от картинке, он поднял вверх руку и одна их фигурок, с едва заметной задержкой, немедленно повторила его жест.

– Ого, – покачал он головой, стараясь не рассмеяться, когда его микроскопический двойник повторил жест оригинала: – У тебя карта что – всё в реальном времени показывает?

– Да, – не скрывая удовольствия от произведённого эффекта, расплылся в улыбке Мордей: – Шесть золотых отдал. Ограниченная серия – работа дворфов и доводка от техномагов. Но – стоит того. Эта карта и не такое может. Вот, смотри, – потянулся он было пальцами к браслету. Но недовольное покашливание девушки остановило его жест.

– Так по заданию-то – что? – Тон Теи был прохладен: – может вы, своими игрушками, после хвастаться будете? После работы?

– Извини, – чуть заметно пожав плечами, Мордей коснулся кончиком пальца проекции южнее Портала. Карта, повинуясь его жесту, немедленно увеличилась, сжав Портал до точки, и из песка выросло небольшое строение, более всего похожее на узкую, наполовину усечённую, пирамиду.

– Могила Великого Ах-Хала, – принялся пояснять Мордей: – Его гробница. С посмертными дарами, разумеется. Тут неподалёку, – его палец метнулся в сторону и среди песчаного моря проявился неровный овал синего цвета, окружённый сочным зелёным кольцом растительности: – Есть оазис. Там философы обитают.

– Философы? В пустыне? – Не сдержавшись перебил его Игорь, но немедленно смолк, заработав недовольное шипение Теи.

– Да, они самые, – не заметил, или сделал вид, что не заметил её реакцию, Мордей: – Там их ничего не отвлекает. От мыслей. Вот у них я карту сокровищ и купил. Они часто разные интересности продают, – усмехнулся он: – На одних финиках долго не протянешь.

– А они её – ну, карту эту. Где взяли? – Придержав Тею за локоть – на всякий случай, поинтересовался Игорь, но их новый товарищ лишь покачал головой: – Кто ж знает. Может из старой добычи, может в пустыне нашли. То лишь одной Машине ведомо. Но карта – подлинная. Без дураков. Я, до той могилы, дошёл. И даже больше – я смог дойти почти до зала с Дарами.

– А что тогда помешало? – Тея, явно заинтересовавшись, наклонилась над проекцией: – Добычу взять?

– Стража. Та самая – посмертная, – вздохнул Мордей: – Карта была для меня золотой, но я решил рискнуть. Тех, кто вход сторожил, я убрал. В коридоре, что к Залу, тоже. А вот дальше, – он вздохнул: – Увы. Там личная гвардия царя была. Стоило мне только внутрь зайти – так всё. Статуи ожили и за мной. Едва удрал. Хорошо, что им путь через портал закрыт – меня прогнали – и назад, покой своего владыки охранять. Но втроём, – Мордей расплылся в улыбке: – Мы точно осилим. С клериком, – последовал поклон в сторону Теи: – Да с Предиктором, – его голова качнулась к Игорю: – Точно!

– Чего-то я не уверен, – не разделил его оптимизм Маслов: – Мы только-только начали. Свой путь. Может – отложим? Продвинемся к Шпилю, а после – вернёмся. Кроме того, – вытянув руку, он коснулся пятнышка Портала, заставляя его увеличиться: – Нам в Перекрёсток надо. Мы задание сделали, а сдавать там. В кабаке «Меч Машины». Как мы туда попадём?

– Это просто, – улыбка на лице танцора стала ещё шире: – Я же сюда не просто так попал. Меня в Оазис, к философам, послал Отшельник Мертвого Леса. Это сегмент через два отсюда. Против часовой. Показать?

– После, – дёрнул головой Игорь: – Мёртвый Лес. Ок. Хорошо. Оттуда – сюда. А дальше?

– Я передал философам его рукопись, а они, в ответ, попросили меня передать ему свои. За то, что я принёс им рукопись, философы дали мне карту – мол, всё одно к Порталу – захочешь – зайдёшь. А за то, что я Отшельнику их труды передам, уже Отшельник чем-либо одарит. Вот и попросим его нам, как награду, проход к Перекрёстку открыть. Видите? – Он победно улыбнулся: – Всё просто! Ну так что, союзники? Идём?

Могила неизвестного царя – имя Ах-Хал Игорю ничего не говорило, очень сильно походила на древнеегипетский храм, отличаясь лишь деталями отделки – стены здания были покрыты простым геометрическим узором, даже отдалённо не похожим на творчество древних художников Земли. Но ещё более удивительным было то, что здание, расположившееся посреди бескрайнего песчаного моря,

было совершенно чисто от песка – его не было ни вокруг строения, ни на ступенях, истёртых и иссечённых бесчисленными годами и столетиями. А он, песок, был здесь повсюду – его мельчайшая взвесь, поднятая шагами путников, висела в воздухе, спеша забить глаза и рот и только небольшой, каменистый островок вокруг могилы был лишён его навязчивого общества.

– Пошли, – видя, что Игорь замер, разглядывая здание, потянул его за рукав Мордей: – Часа через три, может четыре, Флейтист задует.

– И что?

– Занесёт здесь всё, – повёл рукой вокруг себя танцор клинков: – Могила открывается только когда Флейтист уступает небо Джуту – холодному ветру севера. Джут пески отгоняет, а как всю силу растратит – тут и Флейтист всё заново хоронит. Я Джута двое суток ждал – в оазисе. Накупался, – он прижмурился от удовольствия: – Вдосталь. Ракушек наловил, они, в том озере, особенные – больше таких нигде нет. В том же Перекрёстке по серебряку идут. Пошли.

Внутри было прохладно и, к немалому удивлению Игоря, влажно. Можно было подумать, что где-то здесь, совсем рядом, бил фонтан, насыщавший воздух невидимым глазу туманом, приятно холодившим кожу после царившей снаружи жары.

– Первый заслон, – шепотом произнёс Мордей вытаскивая кинжалы: – Будет как мы от входа отойдём. В прошлый раз на меня скелеты напали, вон оттуда, – скользнув вперёд, он указал на нишу, черневшую в левой стене длинного коридора, ведущего вглубь здания: – Это было просто – они медленные как черепахи, – продолжая говорить Мордей крутанулся вокруг оси, подняв руки словно и вправду танцевал, и это па привело его прямо к проходу, в котором принялись разгораться десятки зеленоватых огоньков.

– Вы не лезьте, – ещё один оборот и оба кинжала замерли прямо перед нишей, словно дразня вытянувшиеся из черноты кости рук с жадно дёргавшимися пальцами: – На этих я разомнусь.

За следующие минуты Игорь воочию увидел, почему профессия их спутника называется именно так. Мордей именно танцевал – крутясь, приседая и уклоняясь он вертелся среди карикатурно медленных скелетов успевая то проткнуть кинжалом голову одного, заставляя потухнуть зелёное пламя, разгоревшееся в глубине глазниц, то, ловкой подсечкой, опрокинуть другого на камни пола, да так, что поверженный противник рассыпался прахом. Противники таяли на глазах – впечатав последнего изящным пинком в стену – череп лопнул, напоровшись на рельефный выступ, Мордей раскланялся, одновременно пряча клинки в ножны.

– Bravo! – Не сдерживая эмоций – зрелище и вправду было красивым, Игорь несколько раз хлопнул в ладоши: – Всегда приятно видеть работу мастера, уважаемый Мордей.

– Да какой я мастер, – смахнул тот со лба капельки пота: – Так, только начинаю. Да и модулей никаких нет. Я, за ними, сюда и полез, – отстегнув флягу, он сделал небольшой глоток: – Вот, если свезёт, тогда да – будет чем хвастаться. А пока так, начальный уровень.

– Ну... Я бы так не сказал, – всё ещё пребывавший под впечатлением от увиденного, Игорь покачал головой: – Мне даже завидно стало – как ты их. Я так зрелищно не умею.

– Ничего, – рассмеявшись, танцор хлопнул его по плечу: – Ты мощнее можешь. А вот могилку обнесём, так это я тебе завидовать буду. Или ей, – он кивнул Тее, весь бой простоявшей за Игорем: – Боевой клерик, это, я скажу сила. Видел как-то. Туман она пустила, сизый такой. Пальчиками – щёлк, и раз! Вместо стаи жуков – лужа. А их десятка три было, да почти по колено ростом – мне нипочём не справиться. Ну что, идём дальше? Второй заслон чуть сильнее. Он в малом зале прошлый раз был.

Наверное, если сравнить малый зал с каким-либо иным помещением могильного комплекса, то этот зал и вправду проигрывал в размерах, но что для Игоря, что для Теи, длинное, метров в тридцать помещение, шириной в добрый десяток метров, да с потолком, терявшемся где-то в темноте, им, эта комната, привратная перед Залом Усыпальницы, малой никак не показалась.

– Тут надо быть внимательными, – остановив их на пороге, Мордей присел на корточки, указывая на пол, украшенный крупными мозаичными фигурами: – Видите? – Его рука замерла над ломаной линией синего цвета, убегавшей к противоположной, едва различимой в темноте, стене.

– Как мы зайдём освещение начнёт меняться. Наша задача не стоять на мозаике того цвета, что и освещение. Ну – загорится синим – с этой сойти. Красным – встать на любую фигуру, кроме красной. И так далее. Немного внимания и пройдем.

– А что будет, если не сойти, – ладонь Теи замерла над синей полосой, а секундой спустя она, отдёрнув руку, уже во всю дула на пальцы: – Ай! Холодно!

– Синяя – морозит, красная – обжигает, белая – электричеством бьёт, – принялся пояснять Мордей: – Зелёная, вроде травит, но я не проверял, – закончил он своё пояснение поднимаясь на ноги:

– В общем – идём быстро и внимательно. Узоры, они и во вне активации бьют, но гораздо слабее. Да, Тея, – повернулся он к девушке, разминавшей пальцы: – Сейчас тебя слегка прижгло, а был бы синий, ну – цвет, насквозь бы проморозило. И вот ещё что, – теперь он смотрел на Игоря: – В транс, пока до стены не дойдём – ни-ни. Пропустишь смену и всё, на новый круг. Понял? Вот дойдём – там, перед дверью в Усыпальницу, площадка без узора. Там всё можно. Идём? – И, подавая пример, шагнул на широкую, сломанную под прямым углом линию синего цвета.

Следующие минут пять слились в сознании Игоря в череду скачков, перекрываемых визгом запаниковавшей Теи. Виной всему был свет – он менялся, как ему показалось, едва ли не каждую секунду, заливая помещение то мертвенно синим, то нестерпимо белым, или пронзительно красным, стирая различия ломанных дорожек под ногами. Пару раз его сердце замирало, когда цветные полосы, все вдруг, наливались чернотой, становясь неотличимыми друг от друга, но каждый раз, Мордей, шедшим первым, дёргал его за руку, направляя на безопасный путь. Его указания Игорь передавал Тее, впрочем, передавал не совсем то слово, что могло бы подойти к данной ситуации. Фактически, он втягивал девушку на спасительную полосу, молясь только о том, чтобы та, чей визг заполнив собой всё помещение, звонко рикошетирует от

стен, чтобы она не отрубилась, заставляя его взять напарницу на руки.

Кончилось всё внезапно.

Вот только что, секундой назад, он прыгал с полосы на полосу, полностью подчиняясь рывкам Мордея и раз – в помещении всё тот же сумрак, нарушаемый лишь всхлипами начавшей приходить в себя, девушки.

– Мой косяк, – в наступившей тишине – всхлипы Теи сменились тяжёлым дыханием, хлопок ладони Мордея, ударившего себя по лбу, прозвучал особенно резко: – Забыл!

– Что? – Усадив напарницу спиной к стене, Игорь протянул руку к его фляге: – Воды дай.

– Да что тут, ну, вместе со светом, паническая атака идёт, – отстегнув флягу, он передал её Игорю: – Нам-то она так себе, ну слабо на воинов влияет, а вот клерикам и прочим магам, да, тяжко. Она по интеллекту бьёт.

– Это как? – Передав флягу Теи, Игорь вопросительно посмотрел на него: – Мы с тобой что – тупые, что ли?

– Нет, – помотал головой тот: – Просто у меня, главное, это реакция. У тебя, предиктора, аналитический склад ума, а вот у магов и клериков – у них интеллект. Заклинание собрать – там столько факторов учесть надо – жуть! Как по мне, – он погладил рукоять кинжала: – Клинком проще.

– Вот, – Тея, шваркнув спиной по стенке, поднялась на ноги: – Наконец-то я слышу правильные слова. Хотя, – вернула она ему флягу: – Мог бы и предупредить.

– Пожалуйста, – скривившись, Мордей принялся прицеплять флягу на место, поглядывая в черноту прохода: – Мы почти дошли, – победив защёлку, он кивнул в темноту: – Правда тут, когда я прошлый раз был, была парочка... Эээ... Созданий. Странно, что их нет – времени достаточно прошло. Скелеты, вот, восстановились, а эти, почему-то нет, – сбив пилотку на лоб, он почесал голову, а затем махнул рукой: – Ну и демон с ними! Пойдёмте, впереди – самое

неприятное!

– Ну – спасибо, обнадёжил, – вздохнув, Игорь шагнул за ним, погружаясь в черноту прохода, на дальнем конце которого что-то призывно поблескивало.

Только оказавшись внутри Усыпальницы, Игорь понял, почему предыдущий зал назывался малым. Здесь, в помещении, формой усечённой пирамиды, точно такой же, как выглядел весь комплекс снаружи, могло поместиться штук пять, или даже, шесть предыдущих залов.

А ещё, всё пространство вдоль боковых, сужавшихся к дальней, стен, было заставлено сундуками, кувшинами и, что уж совсем неожиданно, жареными тушами крупных животных, вертикально установленных на трёхногих подставках.

– На это, Мордей махнул рукой в сторону одной из туш: – Внимания не обращайтесь.

– Муляжи? – Туши выглядели так аппетитно, что в животе у Маслова громко заурчало.

– Почему муляжи? Нормальные они. Подношения от скорбящих граждан. Принесли, стазис-поле установили и готово. Когда царь проснётся – свеженького, с пылу жару, отведаёт.

– А он проснётся? Он же умер? – поинтересовался Игорь, следуя за Мордеем, быстрым шагом направлявшимся к дальней стене, где виднелся блестящий стеклом купол, установленный на невысоком, по колено подиуме.

– Великий Царь Ах-Хал, – остановившись в нескольких метрах от купола, под которым просматривалась лежавшая на боку человеческая фигура, Мордей поклонился: – Кроме всего прочего, всех великих подвигов, совершённых им при жизни и после...

– После? Это как?

– Я про те, что свершались согласно его завещанию, – чуть поморщился Мордей: – В общем, кроме всего-всего и всего прочего, Ах-Хал отличался особенным складом ума, позволявшим ему выкручиваться из, казалось бы, безвыходных, положений.

– Эээ... Умный, типа, был?

– Хитрый. Хитрая, сволочь была, – кивнул танцор, подходя к куполу: – Так что, – он кивнул на тело: – С этой змеи и воскреснуть станется. Он такой, да.

Мужчина, что обнаружился под колпаком, казалось спал, подтянув к животу ноги и подложив под голову ладонь. Складывалось впечатление, что стоит только тихонько постучать по стеклу, как спящий, пробормотав нечто недовольное, потянется, пробуждаясь от своего сна и, медленно выкарабкиваясь из дремоты, усядется на богатом ложе, протирая глаза кулаками.

– Это он в стазисе? – Тихо, опасаясь, что звук его голоса разбудит царя, спросил Игорь, с трудом отрывая взгляд от румяной щеки древнего властелина.

– В нём самом, – Мордей, без всякого почтения, щёлкнул пальцем по стеклу: – Как окочурился, так его сразу сюда. Прямо вместе с койкой. Или – не окочурился, – он прищурился, разглядывая лицо спящего: – Он настолько всех достал – и своих, и чужих, что вполне могли генератор стазиса под койку сунуть. Ну а как уснул – врубили. А после уже – пышные похороны и народные стенания, плавно переходящие в празднования. Всё как обычно, – хмыкнул он, пожимая плечами: – Но ты не туда смотри. Нам Ах-Хал без надобности, пусть спит. Ты туда смотри, – вытянув руку, Мордей указал на дальнюю стенку, и Игорь, проследив его жест, приоткрыл рот от удивления.

Там, посреди множества столов, заваленных чем-то неразличимым, но, несомненно, особо ценным, на невысокой площадке белого камня, точно такого что и в основании купола, стоял, блестя хромом мотоцикл.

– Эээ... – Обойдя место последнего отдыха царя, Игорь замер перед ним, принявшись тереть глаза: – Эээ... – Повторил он, убедившись, что зрение его не обманывает: – Байк?! Здесь?!

– Да! – Улыбаясь от его обалделого вида, Мордей хлопнул Игоря по спине: – Внемли, смертный! – Произнёс он издевательски торжественным тоном, явно кого-то пародируя: – Тrepеци, ибо пред тобой боевое седалище Великого Ах-Хала! Именно с него он поражал своих врагов, обращая в бегство толпы презренных! Падите же ниц! – Возвысил он голос: – И...

– А ниц – это обязательно? – Подошедшая Тея скользнула взглядом по столам: – Мне как-то не хочется.

– Совсем нет, – немедленно согласился с ней Мордей и продолжил тоном гида, повествующего о музейных диковинках: – Посмотрите на стены. Да-да, прямо за столами с поминальными дарами от преданного ему народа. Как я уже сказал, стены Усыпальницы украшены барельефами прославленных воинов эпохи Ах-Хала. Двигаясь за своим царём, они... Игорь! Стой!

Его крик опоздал на какие-то секунды.

Маслов, как и любой мальчишка, благоговел перед мотоциклами. Как и все, в определённом возрасте, он мечтал о споре с упругим ветром, выбивающим из седла, о рокоте мощного мотора и, конечно, как же без этого, о подруге, прижавшейся к его спине. Краем уха слушая Мордея, он сделал именно то, что на его месте сделал бы любой парень – одним махом вскочив на платформу, он, не останавливаясь, запрыгнул в седло и там, положив руки на руль, прижался к округлому баку, наклоняясь вперёд.

– Слезь! Ты что?! Сдурел?! – Второй крик Мордея запоздал, так же как и первый. За спиной Игоря что-то сухо хрустнуло раз, другой, а когда он, с сожалением отрываясь от байка, повернулся, то картина, открывшаяся ему разом, стёрла весь, только что владевший им, восторг.

Барельефы, изображавшие легендарных спутников царя, оживали прямо на глазах, выпуская из каменного плена рослые фигуры воинов, закованных в доспехи, блестящие сквозь каменное крошево богатой золотой насечкой.

Отголоски крика танцора всё ещё гонялись друг за другом где-то под потолком, когда ожившие рисунки рванулись в атаку. Прямо на ходу набирая объём, превращаясь из плоских образов в полноценные фигуры, воины шагнули вперёд, избрав своей целью Мордея с вцепившейся в его руку Теей. Поравнявшись с байком, пара хранителей Усыпальницы, скользнули взглядами по скорчившейся в седле фигурке и, не обращая никакого внимания на Игоря, продолжили движение, на ходу поднимая серповидные клинки, насаженные на длинные, увитые цветными лентами, древки.

– Игорь! Уходи! – Рванувшийся вперёд Мордей принялся крутиться между ближайшими двумя воинами, ловко ускользя от массивных лезвий. Метнувшись в сторону и упав на колени, он пропустил над собой свистнувший в воздухе клинок и, немедленно перекатившись назад, прямо лёжа, не приподнимаясь, воткнул оба кинжала в пах второго воина, только-только начавшего разворачиваться в его сторону. Всё это заняло, от силы, секунды три – оружие первого, пролетевшее мимо цели, скрежетнуло по каменному полу точно в тот момент, когда танцор, выдернув кинжалы из начавшей опрокидываться на спину фигуры, принялся вставать, помогая себе руками.

– Тея! К двери! – Вскочив на ноги Мордей быстро окинул взглядом зал: – Оттуда помогай! Игорь! Слезай! Чего ты копаешься?! Помогай!

Не став тратить время на ответ – и так было видно, что каждая секунда на счету, Игорь прыгнул на пол, готовясь скользнуть в транс, но стоило только его подошвам коснуться древних камней, как сразу трое воинов, бывших ближе других к нему и прежде приближавшихся к танцору с угрожающе поднятыми клинками, вдруг замерли на месте, начав медленно поворачиваться в сторону Маслова.

Переглянувшись, Игорь мог поклясться, что зелёное пламя, рвущееся из их глазниц, на миг вполне осмысленно сморгнуло, хранители Усыпальницы шагнули к нему, раскручивая над головами оружие, словно были тяжелыми вертолётами, заходящими на цель.

Попятившись, Игорь упёрся в край подиума байка – столкновение было столь неожиданным, что он, моментом позабывший о мотоцикле, опрокинулся на спину, вскидывая вверх ноги.

Фигуры тотчас замерли. Поводя головами из стороны в сторону, они продолжали крутить свои клинки, но сейчас они делали это как-то неуверенно, словно не зная на кого им следует обрушить свою мощь. Ещё немного и они, перестав шарить взглядами по сторонам, переглянулись – огонь внутри глазниц трепетал как-то неуверенно и, опустив оружие, двинулись к Мордею, продолжавшему крутиться подле следующей пары противников.

– Интересно..., – сев на краю платформы, Игорь спустил ноги вниз, касаясь пола и воины, уже отошедшие прочь на несколько шагов, замерли, приподнимая свои клинки.

– А вот так? – Отдёрнув ноги он довольно кивнул, видя, как хранители неуверенно замерли, явно не понимая куда делся их противник.

– Мордей! Тея! – Закричал он, вскочив на ноги и размахивая руками: – Они вас только на полу видят! Сюда бегите! Ко мне!

Первым, как и ожидалось, на его крик отреагировал танцор. Крутанувшись вокруг оси и успев рубануть кончиком кинжала по приоткрывшейся шее противника – воин, дёрнувшись всем телом, принялся оседать на пол, Мордей метнулся к другому, вбивая плечо в его грудь. Ещё миг и танцор, петляя как заяц между стягивавшимися к нему фигурами, рванул к Игорю, чередуя приседания, уклонения и нырки. Всего несколько секунд и он, вскочив на подиум, уже переводил дух, стирая пилоткой, неизвестно как удержавшейся на голове, обильный пот, каплями стекавший по лицу и шее.

А вот у Теи дела шли плохо.

Она, выставив вперёд руки, пятилась назад, отступая сразу от трёх воинов, отжимавших её к стене. Не поднимая оружия – лезвия неприятно скрежетали по камню, они двигались вперёд, не обращая внимания на зелёные вспышки, срывавшиеся с её пальцев.

– Мёртвые они, – скривился Мордей: – Им боль не почём, нечему болеть. Вот огнём их – да, сгорели бы мигом. Эх... Пропадёт клерик! Как есть – пропадёт! Смотри, – он дёрнул Маслова за рукав: – Видишь? Остальные подтягиваются. Всё! Хана ей.

И действительно – остальные воины, те, что прежде стягивались к танцору, сейчас дружно шли к Тее, уже почти прижатой к стене. В том, что жить ей оставалось считанные секунды, сомнений не было – стоявшие в первых рядах бойцы уже начали приподнимать свои клинки, готовясь нанести удар, избежать который прижатая к стене жертва не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rudakov_aleksey/prediktor-s-zei-tom-2

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)